

**История
Большеземельской
Никольской церкви
села Колва**

с. Колва 2019 г.

Людмила Мишарина
Татьяна Кожевина

История Большеземельской Никольской церкви села Колва. – Сыктывкар,
ООО «Коми республиканская типография», 2019. – 96 с.

Книга воссоздает историю одной из самых северных православных приходов и церквей Коми края, расположенного в селе Колва нынешнего Усинского района Республики Коми.

Предисловие

Одной из достопримечательностей села Колва Усинского района является церковь Святителя Николая Чудотворца, которая возвышается на берегу одноимённой реки. Построенная в первой половине 19 века, она одна из немногих уцелевших от полного уничтожения в середине 20 века в Коми храмов. Её роль в жизни села Колва была огромна. Это при ней открылась церковно-приходская школа, которая оставалась единственным источником просвещения, образования, информации и культуры в отдаленном северном селе. Под ее сводами совершались главные события в жизни жителей края, здесь же они черпали силы, находили сострадание и утешение.

Колвинская Никольская, или, как ее еще называли, Большеземельская церковь уникальна тем, что прихожанами Колвинского прихода являлись более трех тысяч коренных жителей тундры и близлежащих селений. Многие из ненцев-оленьеводов приняли здесь крещение. Благодаря их попечительству эта отдаленная церковь на протяжении многих десятилетий считалась одной из самых богатых и обеспеченных.

И сегодня храм села Колва является для многих его жителей святым и дорогим местом, где собираются, пусть немногочисленные, но истинно верующие селяне, сюда же приезжают прихожане из соседних деревень и города Усинска.

Согласно приказу Министерства культуры Республики Коми от 15.12.2008 года, церковь Святителя Николая Чудотворца с. Колва является объектом, обладающим признаками объекта культурного наследия, расположенного на территории Республики Коми.

Мы, авторы этой книги, Людмила Николаевна Мишарина и Татьяна Анатольевна Кожевина, как и другие жители Колвы, считаем наш храм источником не только исторической памяти и одухотворенной красоты, но и сохранения нравственности, лучших качеств человеческой природы, их

Колвинская церковь во имя Святителя Николая Чудотворца после реставрации в 2015 году.

передачи будущим поколениям. Это же и стало побудительным началом для сбора информации о Большеземельской церкви, а затем воплотилось в идею создания книги.

После открытия в 1830 году в Никольской Большеземельской церкви вплоть до 1939 года велись службы. Это всего лишь век с небольшим. Но именно этот отрезок времени оказался самым богатым на разные события. И что немаловажно: именно после открытия храма многие эпизоды из прошлого Колвы и его окрестностей остались зафиксированными на бумаге, дошли до наших дней. Поэтому изучая историю храма мы, по большому счету, открывали для себя и многие страницы истории села, соприкоснулись с судьбами наших зырянских предков, многое узнали о судьбе кочующих самодийских родов и то, какое значение для них имели село Колва и Никольский храм.

В 2020 году селу Колва исполнится 195 лет. Официальной датой его основания считается 1825 год, и связан он со знаменательным событием – с началом христианизации ненцев в 1823 году.

Колва – коми-ненецкое село, расположено на левом берегу одноимённой реки, впадающей с правой стороны в Усу, зажатое между двумя ручьями – Поп-вис, Матрошка-шор и позади находящимся болотом Ия-нюр. Селение возникло в первой половине 19 века перешедшими к оседлости ненцами-самоедами. Происхождение названия села до сих пор неясно. Некоторые учёные считают, что Колва происходит от коми слова «кола» – «избушка промысловика, охотника» и «ва» – «река», то есть, «река, берега которой обжиты». Известно, что ненцы называли это место «Тот-ш-яга».

Место для поселения первооткрывателями выбрано было весьма удачно. По реке Колве пролегал водный путь к самому «сердцу» Большеземельской тундры, куда двигались многочисленные олени стада ижмцев и ненцев. Богатейшие реки, бескрайние леса, множество озер определяли род занятий местного населения. Первых поселенцев привлекали

*Так сейчас выглядит место, где раньше располагалось приходское кладбище.
Фото Л.Н.Косковой. 2017 г.*

сюда хорошие возможности для рыбной ловли и охоты. Вполне возможно, что длительный отрезок времени Колва так и осталась бы небольшой деревушкой, если бы в двадцатые годы 19 века царское правительство не проявило интерес к богатствам тундры. А это потребовало христианизации «хозяев тундры» – кочевников-ненцев.

Колвинская церковь обязана своим происхождением деятельности духовной миссии, которая с 1825 по 1830 года начала обращение языческих самоедов Архангельской губернии в христианство. Распространение христианства между этим народом не только, образно говоря, открыло их миру, но потребовало существенных перемен как в гражданском и административном направлении, так и в их жизни и быте. Эти изменения красноречиво проявились после завершения строительства Большеземельской церкви в Колве, призванного, по мнению властей и церкви, стать духовным центром для оленеводов-кочевников. С 1830 года часть ненецких оленеводов стала переходить на оседлость, а местом нового жительства они выбрали селение возле церкви по реке Колва.

Через семьдесят лет со дня основания поселения, в 1859 году, в селе Колвинском обозначаемом как «Самоедская (т.е. ненецкая) колония», насчитывалось 20 дворов, 93 жителя (34 мужчин, 59 женщин). Обитатели селения принадлежали к ненецким родам Выучей, Валей, Сядей, Хатанзей, Ванюта и т. д и подразделялись на фамилии Убков, Лымин, Вонокан, Лабазов, Рокин, Чаков, Хенерин и другие.

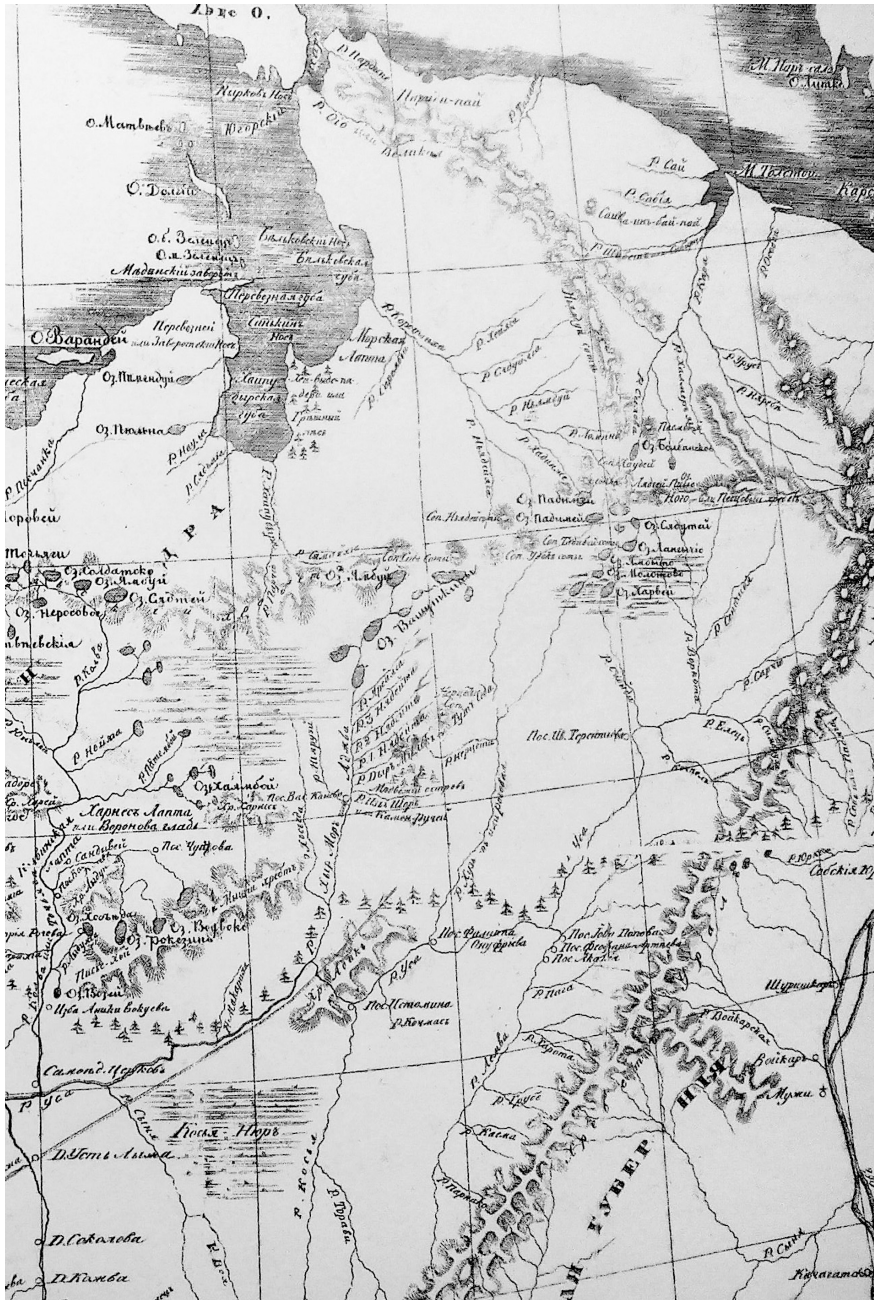
В 1909 году в Колве побывал исследователь Севера Николай Николаевич Мамадышский. В то время Колве было 65 дворов, в которых проживали 282 человека. Большинство – оседлые ненцы. Но многие из них уже не знали родной язык. Тесно общаясь с коми и взяв в жены зырянских женщин, ненцы разговаривали исключительно на коми языке.

Год от года население Колвы увеличивалось. В 1920 здесь было уже 79 дворов, в 1926 году – 81 двор. Пик «заселенности» Колвы пришелся на 70-е годы прошлого века, когда число жителей перевалило за 1000. Грядущие в конце столетия преобразования и последовавшие катаклизмы число жителей Колвы сильно сократили. Но село продолжает жить и в новом столетии. Надежду на последующее развитие села дает и возрожденный Никольский храм, истории которого посвящена эта книга.

Отметим, что данные для этой книги были почерпнуты из разных источников – фондов Национального архива Республики Коми, музея села Колва, интернета. А также воспоминаний жителей села и старожилов.

Муниципальное бюджетное учреждение «Дом культуры» села Колва в 2018 году приняло участие в конкурсе социальных и культурных проектов ПАО «ЛУКОЙЛ» на территории Республики Коми и Ненецкого автономного округа. Организаторами конкурса выступили ООО «ЛУКОЙЛ» некоммерческая организация «Благотворительный фонд «ЛУКОЙЛ». Победителем в номинации «Духовность и культура» был признан проект «Храм – сердце села», подготовленный сотрудниками колвинского Дома культуры. Средства, выделенные на проект позволили подготовить и издать эту книгу.

*Людмила МИШАРИНА,
Татьяна КОЖЕВИНА.*

Карта тундр Мезенского уезда Архангельской губернии. 1847 год.

Обращение самоедов Большеземельской тундры в христианскую веру

ТЕРРИТОРИЯ Большеземельской тундры с запада и юга была ограничена реками Печора и Уса, с востока и юга – хребтом Пай-Хой и Уралом, а с севера – Баренцевым морем. На пространстве Большеземельской тундры кочевали три группы ненцев, приписанных для уплаты ясака к разным населенным пунктам. По названию этих населенных пунктов их называли пустозерскими, усть-цилемскими и ижемскими самоедами. В течение года ненцы со своими стадами совершали перекочевки: весной – на летние пастбища к морю, где олени меньше страдали от оводов, комаров и мошек; осенью – на зимние пастбища к югу, к границе лесов, где можно было укрыться от холодных зимних ветров. Вера некрещеных ненцев была языческой. Ежегодно, весной и осенью, своим идолам они приносили в жертву как диких, так и домашних животных, покупая их у русских поселенцев. Бывли даже случаи человеческих жертвоприношений, это могли быть собственная жена или ребенок. Помимо «кровавых» жертвоприношений были и бескровные, когда на священном месте оставлялись какие-либо предме-

ты. Кроме общененецких и частных (родовых) идолов, самоеды поклонялись домашним идолам, которые хранились и перевозились при кочевьях в деревянных ящиках-ларях, установленных на специальных священных нартах.

С присоединением к Москве новгородских владений на севере московское правительство и духовенство приняли меры к обращению обитавших здесь полудиких племен в православную веру. Первые попытки христианизации ненцев относятся

*Самоеды на реке Колве.
Дореволюционная фотография.*

к XVI веку. В Архангельской губернии в 1819 году начало свою миссионерскую деятельность Российское библейское общество.

Еще до учреждения духовной самоедской миссии небольшая часть большеземельских самоедов, наиболее – ижемского ведомства, приняла христианскую веру. Император Александр Павлович, желая просветить самоедов святому Евангелию, повелел поручить Архангельскому епархиальному архиерею изыскать «удобнейшие на то меры».

В 1822 году епископ Архангельский и Холмогорский Неофит отправил в самоедские кочевья «для научения самоедов истинам христианским и для крещения» священника Ижемского прихода Мезенского уезда Федора Истомина, который пробыл в тундре три с половиной месяца (с августа по ноябрь) и приобщил к православному веру 115 самоедов обоего пола. Удачный опыт священника Истомина удостоверил в том, что можно приступить к обращению в христианство всего самоедского народа.

По поручении Святейшего Синода, разработанные Неофитом «Правила обращения кочующих в Архангельской губернии самоедов в христианскую веру» были представлены императору Александру I и утверждены Высочайшим повелением 5 августа 1824 года. После чего была создана «Самоедская духовная миссия» для обращения идолопоклонников в христианскую веру.

Руководителем духовной миссии 22 декабря 1824 года был назначен настоятель второклассного Антониево-Сийского монастыря архимандрит Вениамин. В состав миссии под руководством отца Вениамина первоначально вошли священник Мезенского уезда Ижемского прихода Феодор Истомина (в 1825 г. он был отозван и вместо него назначен священник из Архангельска Петр Лысков), дьячок этого же прихода в звании причетника Яков Истомина (в 1828 г. его заменил дьячок Алексей Ивановский), причетник-толмач, новокрещенный самоедин Канинской тундры Василий Двойников. Позднее в состав миссии вошли священники Михаил Леонтьевский и Александр Спирихин.

В состав миссии для особых поручений были также включены отставной титулярный советник Алексей Федоров, знавший обычаи и образ жизни канинских ненцев, а также ненец Канинской тундры Степан Апицын, в малолетстве принявший христианскую веру и умевший читать и писать.

НАПУТСТВУЕМЫЕ молитвами и пожеланиями владыки, всех сочувствующих миссионеры покинули Архангельск 25 января 1825 года.

Поначалу миссионерской деятельности к принятию самоедами христианства препятствовали их русские хозяева. Они настраивали самоедов против отца Вениамина и других членов миссии, мол, они действуют без Царского указа. Русские хозяева запугивали самоедов, угрожая им, в случае крещения, прогнать их от себя. Несмотря на все препятствия, отец Вениамин не падал духом и не отпуская рук.

Миссионеры, стараясь расположить самоедов к себе и заручиться их доверием, вступали с ними в разговоры на житейские темы. Снискав в результате таких бесед расположение и доверие, приняв в расчет интеллект

Икона с ликом Святого Николая Чудотворца.

Так в начале XX века выглядел Пустозерск.

туальный уровень и внешние обстоятельства, миссионеры приступали к проповеди христианской веры. Участники миссии проявляли заботу об улучшении условий жизни ненцев и выступали в защиту их от эксплуатации русскими и коми-ижемскими промышленниками.

Если ненцы Канинской и Тиманской тундр в большинстве своем знали русский язык, то ненцы Большеземельской тундры почти его не знали, и поэтому с ними нельзя было беседовать не иначе, как на их родном языке. Предвидя это, руководитель духовной миссии, архимандрит Вениамин с самого начала деятельности духовной миссии стал тщательно изучать ненецкий язык и занялся составлением ненецкой грамматики, лексикона и переводом на ненецкий язык Евангелия от Матфея и других церковных книг. Это послужило быстрому распространению евангельского учения между самоедами, поскольку проповедь о Христе возвещалась самоедам на их родном языке, который был изучен отцом Вениамином в совершенстве.

Для того, чтобы члены духовной миссии имели возможность совершать богослужения непосредственно в ненецких кочевьях, епископ Архангельский и Холмогорский Аарон в марте 1826 года отправил в миссию передвижную церковь во имя Святителя Николая Чудотворца. Церковь снаружи была оформлена цветами, изнутри оснащена колоколами и живописными иконами. 30 мая она была освящена.

13 ИЮЛЯ духовная миссия отправилась с этой церковью в Большеземельскую тундру водою на лодках по рекам Ижме, Печоре и Усе до реки Сейды, а отсюда тундру на оленях к озеру Харвею. Найдя здесь немало число самоедов, остановились и поставили подвижную церковь. Обитающим при озере самоедам, не знающим русского языка, была озвучена евангельская проповедь на их природном языке. При раскрытии подлинности проповедуемой веры, некоторые из аборигенов восклицали: «Тарем, тарем!» («Так, так!») и «Ти, ти» («Вот, вот»). Когда же была изъяснена им истинность

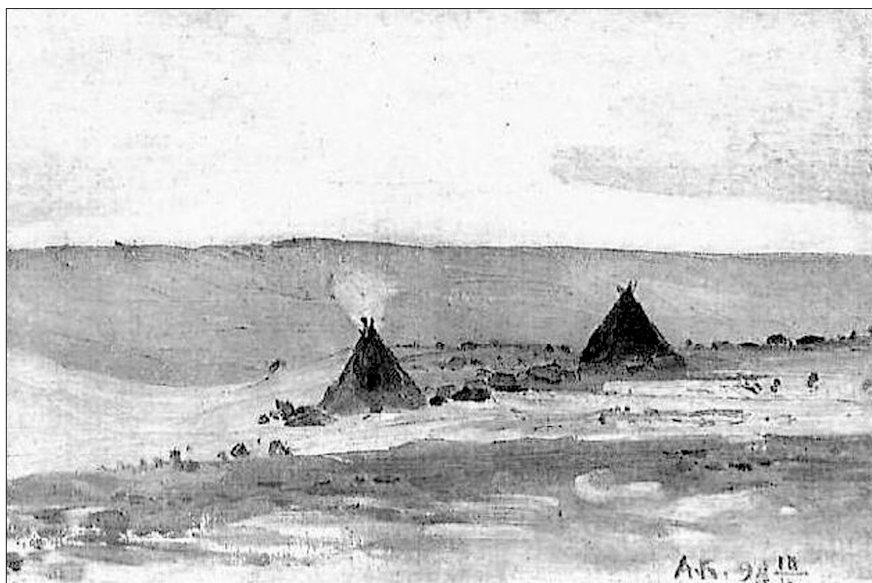
христианской веры, тогда они противопоставляли ей свою: «Нам в своей вере жить хорошо, лучше ли будет, когда примем вашу?» Когда же им была изложена сущность христианской веры, то все они решительно и единодушно согласились на принятие новой веры.

Новокрещенные усердно стали посещать подвижную церковь, звон колоколов так восхищал этих детей природы, что они, во что бы то ни стало, старались принять участие в этом действе.

После принятия самоедами крещения архимандрит убеждал их разрушать идолов, если таковые находились вблизи.

Таким образом, в течение только августа обратилось в христианство и крестилось 347 человек, в различных местах около озера Харвея было найдено и сожжено 30 деревянных и сокрушено 20 каменных идолов «во избежание искушений и соблазнов крещеных ненцев к языческой вере». Духовная миссия, разъезжая по кочевьям Большеземельской тундры, «чинила Евангельскую проповедь по чумам самоедов везде, где их находила».

ИЗ ПОЕЗДКИ в кочевья ижемских ненцев в предгорьях Урала члены духовной миссии 27 сентября 1826 года возвратились в Пустозерск. Здесь в то время находилось большое число большеземельских ненцев. Миссионеры собрали их в Преображенской церкви, провели с ними евангельскую проповедь и многих из них склонили к принятию христианства. Во время крещения произошло «чудо исцеления». Между крестившимися самоедами находился один большеземельский самоедин Пустозерского ведомства Тасалей Вылкин, на-

В тундре.

Воссозданные уже в наши дни языческие идолы, которым до принятия христианства поклонялись ненцы.

реченный в крещении Фомою, 60 лет. Левую руку от рождения имел иссохшую, а правую с давнего времени в плечи вывихнутую, ни тою, ни другою он не мог ничего делать. Обучаясь пред крещением молиться Богу, он не мог изображать на себе крестного знамения, а только просто поклонялся Богу. После погружения в купель, он тотчас получил исцеление обеих рук, и правую рукою тут же, при всех, начал изображать на себе крестное знамение. Это событие произошло при крещении в Пустозерской Преображенской церкви, здесь же находились священники этой церкви Александр Спирихин и Федор Федоров. Об этом событии сразу же было составлено письменное свидетельство, подписанное как членами духовной миссии и местными священниками, так и бывшими при этом сторонними людьми, которое было отправлено при рапорте к его преосвященству, епископу Архангельскому и Холмогорскому Аарону.

Этот случай в известной мере помог миссионерам вовлечь в христианскую веру значительное количество большеземельских и тиманских ненцев.

В ИЮНЕ 1827 года от острова Варандей миссия отправилась ледовым морем в Югорский шар. Кочевавшим там самоедам, не знающим русского языка, предлагали евангельскую проповедь устно на самоедском языке, прочитывали и переведенное на их язык Евангелие от Матфея. Все бывшие там самоеды с семьями, 42 человека, приняли христианскую веру и крещение. На острове Вайгач было сожжено самое древнейшее и знаменитейшее «чтилище их суе-

верия» – главный идол самоедов деревянный, троюгранный, седмичный Весако. Были уничтожены и находившиеся при нем 420 других деревянных идолов, украшенные множеством разноцветных суконных лоскутков, «ушей» от медных котлов, пуговиц. Преданы огню и сокрушены 20 каменных идолов. На их месте был водружен животворящий крест Христов.

По сведениям, представленным архимандритом Вениамином епископу Аарону, духовной миссией в течение 1825-1826 годов обращено в христианскую веру и крещено самоедов обоого пола: в мезенских тундрах по берегам Канинскому – 454, Тиманскому – 324, в Большеземельской тундре – 977. В следующем, в 1827 году, приняли крещение 984 человека, всего – 2739 самоедов.

В 1828 году духовная миссия разъезжала по ненецким кочевьям в Большеземельской тундре вплоть до Уральского хребта и обратила в христианскую веру значительное число обитавших там ненцев. Всего же за три года, с 1826 по 1828-й, в Большеземельской тундре было обращено в христианскую веру 1871 ненец. Однако если некоторые из самоедов принимали христианскую веру и крещение, то другие на это не соглашались, оставаясь в своих убеждениях непреклонными.

С умножением числа крещеных самоедов во всех тундрах (Канинской, Тиманской и Большеземельской), появилась необходимость открытия нескольких самостоятельных самоедских приходов с особыми причтами, на обязанности которых лежало дальнейшее обращение полудиких племен в христианство, обучение грамоте самоедских детей, отправление божественных служб и треб.

По ходатайству епископа Аарона Святейший Синод разрешил в названных тундрах построить три церкви с организацией при них самостоятельных причтов. В Большеземельской тундре, при реке Колве, был открыт приход во имя святителя Николая Чудотворца, в Канинской – приход Благовещенской церкви, в Тиманской – приход при церкви Святой Троицы.

После чего, с 1 мая 1830 года, было прекращено существование духовной миссии. Всего миссией было обращено в христианство и крещено 3303 самоеда.

Источники:

Архимандрит Вениамин – просветитель мезенских самоедов. // Архангельские епархиальные ведомости – 1895. – № 23, прил. – С. 554-558.

Окладников, Н.А.

Тернистый путь к православию. Из истории обращения в христианство ненцев архангельских тундр/ Н.А.Окладников, Н.Н.Матафанов; вступ.ст. В.Н.Булатова. – Архангельск: ОАО «ИПП «Правда Севера», 2008. – 477с.: ил.

Национальный архив Республики Коми:

Ф.229. Оп.1. Ед.хр.131. Церковно-приходская летопись Колвинской Николаевской самоедской церкви. 1887 – 1914 гг., 52 с.

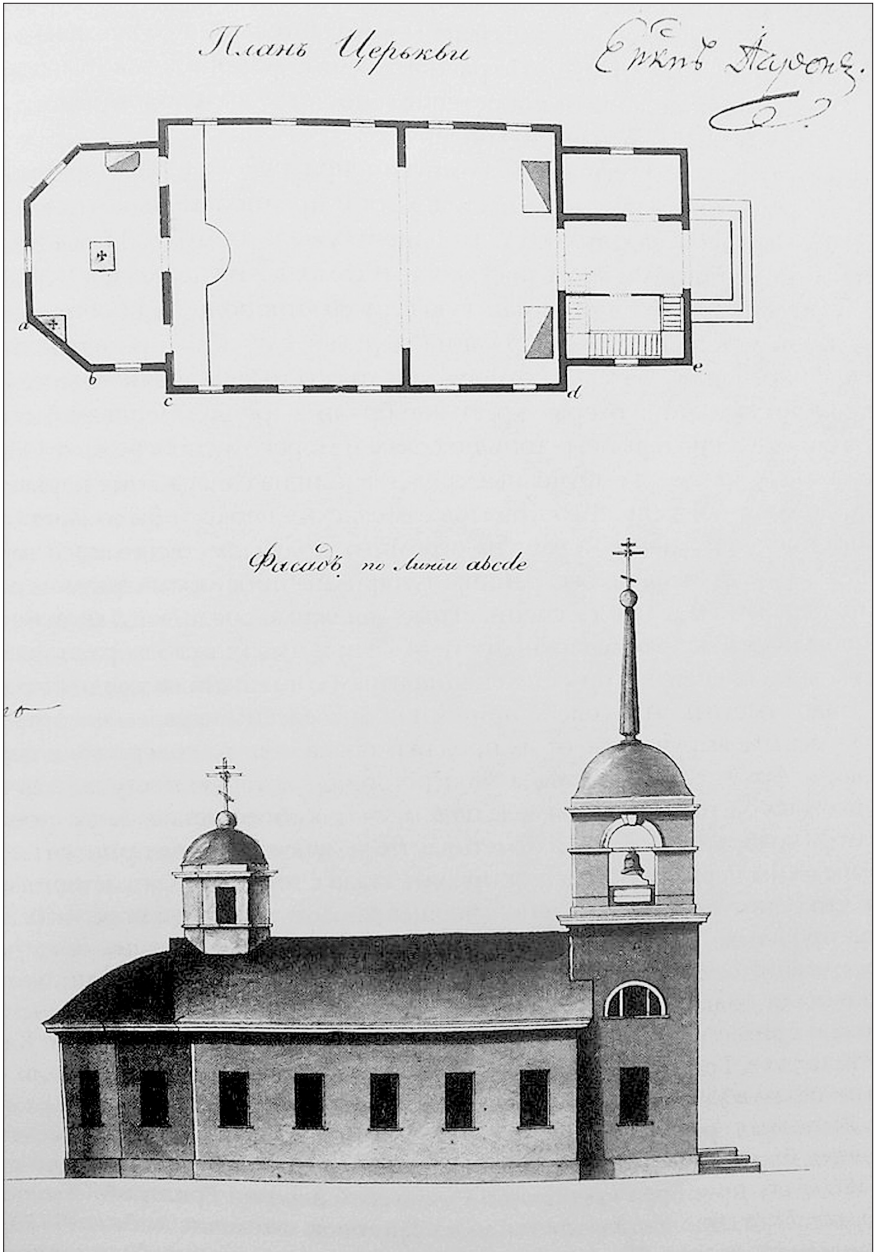
Выбор места и подготовка к строительству церкви

С ОБРАЩЕНИЕМ самоедов в христианскую веру открылась надобность в учреждении для них приходских церквей и определения к ним причтов. Епископ Архангельский и Холмогорский Аарон не желал отягощать новообращенных самоедов построением церквей и содержанием оных причтов. «Сколько по их бедности, произошедшей тогда от упадка в оленеводстве, от уменьшения горных и морских промыслов и от притеснений русских крестьян, овладевших как тундрой, так и самоедами, а гораздо более для того, чтобы им новым для них налогом, за их обращением последовавшим, не попрепятствовать просвещению остальных еще не верующих самоедов», – просил он Святейший Синод о ходатайстве суммы на построение церквей и содержание причтов при них предполагаемых. В одном из пунктов прошения было записано: «Испрашиваемую на то построение сумму 75000 рублей отпустить из государственного казначейства в ведомство Архангельского епископа, который составит комиссию из двух благонадежных духовных лиц и чиновника А.Федорова, с жалованием сему последнему по 1000 рублей в год из сей суммы».

По Колле.

17 февраля 1829 года император Николай Павлович по докладу Синода благоволил ассигновать на построение трех церквей в самоедских тундрах 75 тысяч рублей единовременно и на содержание их по 900 рублей ежегодно. По указу из духовной консистории была назначена строительная комиссия для построения церквей, созданная 20 декабря 1829 года. В состав комиссии вошли Архангельского монастыря архимандрит Платон, Антониево-Сийского монастыря игумен Филарет и советник А.Федоров. Кроме организации строительства храмов, домов для священников и церковнослужителей в Канинской, Тиманской и Большеземельской тундрах, комиссии вместе с причтами бу-

дущих церквей было предписано продолжить «дело обращения в христианство остающихся еще в идолопоклонстве самоедов».

Для построения Большеземельской самоедской церкви были предложены места близ устья реки Хырмор и близ устья реки Колва. Близ устья реки Хырмор весной и осенью находились самоеды Ижемского ведомства, а в зимний период – самоеды Пустозерского ведомства. Неподалеку находились варги (дороги), по которым самоеды обоих ведомств шли в тундру и из тундры для сбыта своих промыслов в Ижму, Пустозерск и за Уральский хребет. С этого места причту было бы гораздо удобнее посещать самоедские кочевья во всякое время года. Но близ устья реки Хырмор не оказалось годного строевого леса для построения церкви и домов, а доставить туда строительный материал из других мест было слишком затруднительно. Ко всему этому для предполагаемого скотоводства у причта и самоедов, желающих поселиться у церкви на постоянное жительство, не было лугов для сенокосов. Тогда члены комиссии предпочли первому месту второе – близ устья реки Колва, где имелось достаточное количество строевого леса и множество лугов для скотоводства. Притом неподалеку лежали и варги, по которым шли самоеды Ижемского ведомства на зимовку. Определив место для построения церкви, 22 сентября 1829 года члены комиссии водрузили православный крест, который впоследствии несколько десятков лет стоял возле выстроенного храма.

Справедливости ради необходимо отметить, что некоторые новокрещеные самоеды предлагали построить церковь при реке Хырмор и даже хотели безвозмездно перевезти туда тысячу бревен, приготовленных для строительства. Однако епископ Аарон своим предписанием 23 апреля 1830 года указал: «В Большеземельской тундре без всякой отсрочки строить церковь и дома по получению леса нынешней весной на ближнем при реке Колва месте. И места построения церкви, принятого уже, ни под каким предлогом не изменять».

СТРОИТЕЛЬСТВО всех трех самоедских церквей и домов для причтов предполагалось вести по единым «планам и фасадам». Их подготовил кондуктор (чертежник) Зверев. За эту работу ему было выплачено 25 рублей.

В мае 1830 года епископ Аарон сообщил Святейшему Синоду, что «поскольку в Архангельске мало мастеров на дело иконостасов и живописания церковного, заключен контракт об иконостасах по всем трем церквям самоедских приходов с крестьянином Владимирской губернии Вязниковской округи Степаном Никитиным Козновым». Контракт был заключен 19 марта 1830 года на общую сумму 10700 рублей.

В апреле 1830 года архимандрит Платон заключил договор «с крестьянами Мезенской округи Ижемской слободки Ксенофонтом Егоровым сыном Филипповым, той же слободки Злобской деревни Ефремом Игнатьевым сыном Семяшкиным и Вологодской губернии Устьсысольской округи Деревянского погоста Козмою Ивановым сыном Киришевым» о том, чтобы они «по данным планам и фасадам при реке Колва из готового леса

построили церковь с колокольнею и два дома для священнослужителей и одну церковь обили тесом. Нужный для сей постройки тес и мох готовить означенным крестьянам». Договор предусматривал за всю вышеназванную работу выплатить 4600 рублей. В нем также было отмечено, что крестьяне «должны были работников нанимать хороших и содержать их на своем коште». Кроме того, архимандрит Платон заключил договоры с крестьянином Койнасской волости Кысской деревни Калинником Александровым сыном Бобрецовым «на кладку в церкви при реке Колва трех голландских печек. А в домах священнослужителей – четырех русских и четырех голландских на общую сумму в 250 рублей» и с крестьянином Ижемской слободки Злобской деревни Кириллом Васильевым сыном Рочевым «на изготовление 48 оконниц по 6 руб. 50 коп. за каждую».

П О ДОВОРОЕННОСТИ епископа Аарона с ярославским купцом первой гильдии Порфирием Григорьевичем Оловянишниковым колокола «для трех церквей самоедских» были подобраны по голосам и «гужом» отправлены в Вологду, а 9 апреля 1830 года погружены на баржу вологодского купца Глазнова, на которой были благополучно доставлены в Архангельск, а со временем отправлены «по принадлежности». По распоряжению епископа Аарона 8 мая 1830 года купцу П.Оловянишникову за приобретение и поставку колоколов было отправлено в Ярославль 3747 рублей 10 копеек.

Недостающие материалы для строительства церкви при реке Колве приобретались у купцов, мещан и крестьян. Так, 5 февраля 1831 года в лавке архангельского купца Михаила Полежаева было продано для Большеземельской церкви «30 коровьих войлоков по 35 коп. каждый, 20 скоб железных для отворения дверей за 2 руб. 40 коп., 13 лебедок – 2 руб. 08 коп., 4 медные отдушки за 8 руб., 200 лапок для печей за 4 руб., бочка для краски за 50 коп., медный печатник за 40 коп». А у крестьян Иолия Ардеева и Вукола Конева, соответственно, «4 пуда 10 фунтов гвоздей за 50 руб. 32 коп., 2 пуда крупного гвоздя, 6 пудов алебастру, 20 фунтов конопати на общую сумму 30 руб. 40 коп.»

Деятельность строительной комиссии под руководством архимандрита Платона продолжалась до 1837 года, хотя и предполагалось, что все поставленные перед ней задачи будут выполнены уже к концу 1833 года. Комиссии совместно с причтами вновь построенных самоедских церквей в 1833 – 1835 годах удалось обратить в христианскую веру 80 инородцев обоего пола.

Источники:

1. Национальный архив Республики Коми:
> Ф.229. Оп.1. Ед.хр.131. Церковно-приходская летопись Колвинской Николаевской самоедской церкви. 1887-1914 гг., 52 с.

2. Окладников, Н.А.

Тернистый путь к православию. Из истории обращения в христианство ненцев архангельских тундр/ Н.А.Окладников, Н.Н.Матафанов; вступ.ст. В.Н.Булатова. – Архангельск: ОАО «ИПП «Правда Севера», 2008. – 477с.: ил.

Колвинская Большеземельская церковь

ОДИННАДЦАТОГО июня 1830 года по совершению молебствия и водоосвящения началось строительство храма при реке Колва и в течение того же лета оно завершилось. Церковь, построенная на сумму, выданную по высочайше утвержденному докладу Святейшего Синода из государственного казначейства, была деревянная, одноэтажная, с двухъярусной колокольнею в одной связи, крепкая и прочная. Она имела форму корабля с единою главою и покрыта на два ската двойным тесом. Церковь с алтарем и папертью имела в длину 10 сажен, в ширину – 4, в высоту с крестом 6 сажен и 2 аршина. Яблоко и крест на главе были обиты белым железом. Четырехугольная колокольня, устроенная над церковною папертью в один ярус, имела в высоту с лазурным шпилем и крестом 9 сажен и 2 аршина.

Восьмого февраля 1831 года из Архангельска был привезен сделанный для новой церкви иконостас с 22 святыми иконами. Новопостроенная церковь была освящена в день Благовещения пресвятой Богородицы, 25 марта 1831 года, епископом Архангельским и Холмогорским Георгием совместно с просветителем самоедов архимандритом Вениамином, членами строительной комиссии – архимандритом Платоном и игуменом Филаретом и тогдашним благочинным священником Ижемского прихода Михаилом Леонтьевским. Храм был освящен во имя святителя чудотворца Николая Мирликийского, поскольку самоеды еще

Улица в селе Колва. Дореволюционная фотография.

до их крещения имели особливую веру к Николаю Чудотворцу и получали помощь, призывая его в разных бедствиях и опасностях. Это же было положено во «главу угла» при освящении и подвижной миссионерской церкви Николая Чудотворца.

Летом 1831 года церковь была обита тесом. В 1832 году крестьянином Ижемской волости Кыдзкарской деревни Иваном Терентьевым до Ижемской слободки, а оттуда на Колву ижемским крестьянином Якимом Истоминым были доставлены из Архангельска шесть колоколов. За провоз колоколов И.Терентьев получил 55 рублей 41 копейку, а Я.Истомин – 20 рублей 61 копейку. Колокола были подняты на колокольню церкви 20 марта того же года. На одной колокольне находилось семь колоколов: первый весом 15 пудов 21 фунтов, второй – 7 пудов 21 фунт, третий – 4 пуда с половиной, четвертый – 2 пуда 2 фунта, пятый – 2 пуда (пожертвованный Сизябского прихода крестьянином Афиногеном Артеевым 31 августа 1832 г.), шестой – 1 пуд 2 фунта, седьмой – 32 фунта с четвертью.

«**З**ВОН колоколов Колвинской церкви при тихой погоде был слышен до деревни Ёсь-Вань по реке Уса, примерно в 10-ти километрах от села Колва». Из воспоминаний Ефимьи Петровны Игнатовой, уроженки деревни Ёсь-Вань Колвинского прихода.

В 1833 году церковь была обнесена деревянной оградой с палисадником.

В 1836 году крестьянами Мезенской округи Шукогорской деревни Степаном и Николаем Аввакумовыми детьми Шапихиными церковь была выкрашена красками на масле следующим образом: «кровля чернетью, стены желтою вохрою, фундамент голландскою сажею с подбрызгом под мрамор, карнизы белилами».

Четырнадцатого ноября 1863 года был вторично освящен престол во имя святителя Николая Мирликийского Чудотворца по случаю переборки полов, сделанных на особом деревянном фундаменте. Издержки за эту работу производились из оленьих сумм.

В 1886 году, 8 декабря, был выдан антиминс на зеленом атласе, освященный 9 марта 1885 года епископом Серапионом.

В 1888 году на церковь и колокольню была положена новая крыша, «снаружи церковь и колокольня обшита новым тесом, выкрашена белилами, и крашена церковь и колокольня зеленою краскою». На колокольне был обустроен новый шпиц, на церкви и колокольне поставлены новые кресты. Первый из них – вызолочен, а второй обит белым железом.

В 1889 году подложен новый фундамент – каменные «стулья», построена новая ограда из соснового леса и выкрашена белилами, а решетки ее – зеленою краскою. На все это потрачено 1100 рублей, из них 1000 рублей из церковных сумм и 100 рублей из пожертвованных самодиною Анисимом Вонгуевым.

Утвари и богослужебных книг в Колвинской церкви было вполне достаточно. На 1894 год церковная библиотека состояла из 460 томов разных книг и журналов, которые хранились в полном порядке, в 1897 году их насчитывалось 470 томов. В 1911 году церковь была снабжена всей необходимой богослужебной литературой, помимо этого в церковной библиотеке находились книги (120 томов), предназначенные для чтения прихожан.

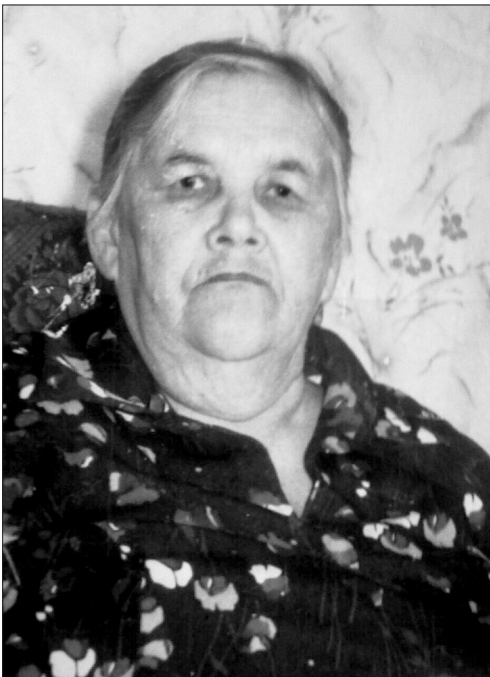
В 1898 году в приходах Колвинском и соседнем Усть-Усинском с разрешения епархиального начальства была открыта подвижная инородческая читальня со световыми картинками. Лектором и демонстратором световых картинок являлся Усть-Усинский причт.

В 1906 году с разрешения начальства был снова произведен ремонт: стены с потолком внутри были оштукатурены и окрашены белилами на масле, пол перебран и выкрашен охрою, печи переложены, паперть внутри обшита тесом и выкрашена. Крыша выкрашена зеленой краской.

В 1909 году был построен деревянный амбар для склада продуктов от церковного оленьего стада. При храме также имелись деревянный амбар в два отделения для нужд причта, но уже очень старый, белая баня, тоже уже ветхая, хлеб в два отделения с сеновалом наверху.

Чтобы обеспечить самоедов самыми необходимыми продуктами питания, у Колвинской церкви были построены два магазина – хлебный и соляной, которые по контракту ежегодно пополнялись чердынскими купцами. Хлебный магазин имел в запасе до 2500 пудов ржаной муки, а соляной – до 300 пудов соли. Самоедам отпускалось желаемое количество муки и соли «по самой умеренной цене».

КОЛВИНСКИЙ приход с самого образования находился в ведении Архангельско-Холмогорской епархии. Церковь подчинялась Мезенскому уездному духовному правлению (г. Мезень).

*Ефимья Петровна Игнатова.
Её воспоминания звучат на страницах книги.
Фото Т.А.Кожевиной.*

В 1891 году от Мезенского уезда отпочковался Печорский уезд, где образовалось Печорское духовное правление, которое стало позднее размещаться в Усть-Цильме. Печорский уезд по церковному территориальному делению был разделен на 3 благочиния. Колвинский приход (1 деревянная церковь) и Усть-Усинский (3 деревянные церкви) относились ко второму благочинию.

Печорское уездное духовное правление было упразднено в 1920 году после изгнания белогвардейцев на Севере, согласно декрета СНК РСФСР 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви».

Консистория во главе с архиереем (епископом Архангельским и Холмогорским) и благочиния еще оставались при Советской власти. Но в конце 30-х годов благочиния были упразднены вследствие закрытия в Коми АССР всех церквей. По решению райисполкома в 1930 году была закрыта и церковь в селе Колва, ее здание было отведено под клуб.

«Примерно в 1938-39 годах скинули колокола. Когда их сбрасывали на землю, от большого колокола отломился кусок. Эти колокола были вывезены на военные нужды в Ленинград. Вся утварь была разбросана и валялась под берегом реки. Многие люди втайне подбирали и хранили в домах святые иконы. А во время войны в здании церкви хранили картошку». Из рассказов Ефимьи Петровны Игнатовой, 1930 г.р.

ЗДАНИЕ Колвинской церкви сохранилось до сегодняшних дней, но в измененном виде. С 1940-х до начала 1990 годов в нем располагался клуб, при котором вначале была и библиотека. С 1994 года здание не эксплуатировалось, так как требовало капитального ремонта. Летом 1998 года его осмотрели священнослужители из города Усинска и обратились к главе сельской администрации с просьбой передать бывшее здание Колвинской церкви и дом священника, построенный в 1886 году, в ведение Усинского православного прихода. На что было получено согласие. В 2002 году по инициативе главы администрации МО «Город Усинск» Феликса Олеговича Маркова начато восстановление здания церкви.

Источники:

1. Окладников, Н.А.

Тернистый путь к православию. Из истории обращения в христианство ненцев архангельских тундр/ Н.А.Окладников, Н.Н.Матафанов; вступ.ст. В.Н.Булатова. – Архангельск: ОАО «ИПП «Правда Севера», 2008. – 477с.: ил.

2. Журнал «Дым Отечества» Историко-краеведческое издание №2 2016 год.

3. Национальный архив Республики Коми:

➤ Ф.229. Оп.1. Ед.хр.131. Церковно-приходская летопись Колвинской Николаевской самоедской церкви. 1887-1914 гг., 52 с.

➤ Ф.229. Оп.1. Ед.хр.24-31 Клировые ведомости церковей II-го благочиния Печорского уезда.

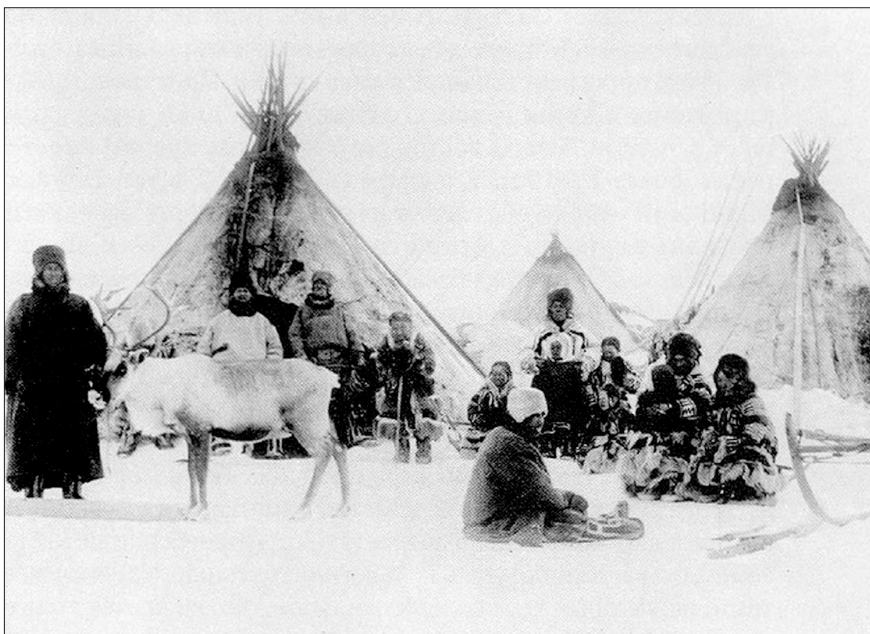
4. Воспоминания старожилов села Колва.

Крещения в тундре

НА ОГРОМНОМ пространстве Большеземельской тундры некрещеных самоедов оставалось еще достаточно много. Священники Колвинской церкви один или два раза в год выезжали к кочевникам в чумы с миссионерской проповедью. При этом заключая договоры об оплате за свои разъезды. Вот один из таких документов. «Сего 1832 года ноября 24 дня я нижеподписавшийся Валейского рода новокрещенный самоедин Айло Хахлин, в крещении Николай, с священником Большеземельской тундры Николаевской церкви Иннокентием Поповым учинил договор в том, что обязуюсь я возить его с дьячком и толмачом на 50 оленях по тундре, за каковую воспрядил по 80 руб. в месяц или в 30 дней... Притом, за те дни, в которые по какой ли ни было причине будем стоять неподвижно, оставлять без платы. К сему договору приложил новокрещенный Николай свое клеймо».

В 1843 году было крещено 1413 большеземельских самоедов, из них 709 мужского и 704 женского пола.

ДЛЯ РАЗЪЕЗДОВ по тундре в 1840-х годах при Колвинской церкви имелось до 300 оленей, на которых осенью, а летом в лодках с подвижной церковью и со всем нужным для совершения обряда Святого крещения, духовенство продолжало выезжать к самоедским становищам.

В клировых ведомостях отмечалось, что сообщение с кочующими самоедами было весьма затруднительно во всякое время года, так как они кочевали по тундрам на восток до Урала – на 600 верст, на север до Пустозерска – на 300 верст, до Ледовитого океана – на 1000 верст, очень многие из них переходили за Урал.

Однако, несмотря на трудности общения с кочующими самоедами, миссионерская работа в тундре продолжалась. Вот один из примеров успешного крещения туземца тундры священником Колвинской церкви Алексеем Гривцевым: «Просвещены Св. крещением обратившиеся из язычества самоеды Сомси, 45 лет и Аркеня, 30 лет».

В марте 1906 года по постановлению Архангельской духовной консистории была устроена Колвинская новая походная приписная церковь для обслуживания духовных нужд кочующих самоедов Большеземельской тундры Ижемского ведомства. На ее устройство было потрачено 800 рублей из оленьих сумм главной церкви. В 1907 году, 22 июня, церковь была освящена. Остов походной церкви-палатки, устроенной из сосновых реек, скрепляющихся между собой шипами и винтами, снаружи был покрыт хорошим брезентом. Походная церковь напоминала корабль, но для служения она была малопригодна в виду громоздкости и неустойчивости. Престол во имя святителя Николая Мирликийского и жертвенник были складными. Антиминс на светло-зеленом атласе был выдан преосвященным епископом Иоанникием (Казанским) 3 октября 1904 года. Иконостас состоял из 6 икон и царских врат, писанных по брезенту. Утварью, ризницей и богослужебными книгами походная церковь пользовалась из главной церкви. Особого причта и должностных лиц не было. Содержалась на счете главной церкви и хранилась при ней же.

Источники:

1. Второе благочиние Печорского уезда : Колвинский самоедский приход // Архангельские епархиальные ведомости – 1895. – № 23, прил. – С. 383-385.
2. Иславин В.А. Самоеды в домашнем и общественном быту. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ. В типографии Министерства Государственных Имуществ. 1847.
3. Окладников, Н.А.
Тернистый путь к православию. Из истории обращения в христианство ненцев архангельских тундр/ Н.А.Окладников, Н.Н.Матафанов; вступ.ст. В.Н.Булатова. – Архангельск: ОАО «ИПП «Правда Севера», 2008. – 477с.: ил.
4. Национальный архив Республики Коми:
➤ Ф.229. Оп.1. Ед.хр.24-31. Клировые ведомости церковей II-го благочинья (Колвинской церкви).

Священники Колвинского прихода

В штат Колвинской церкви, с учетом огромной территории Большеземельской тундры, полагалось два священника, дьякон и два церковнослужителя из оседлых жителей. «Первый духовник, приставленный к этой церкви, – писал путешественник и ученый Александр Иванович Шренк, – был отец Матфей, тот самый, которому зыряне обязаны переводом библии на их язык».

Священник **Матфей Васильев**, сын дьячка, по исключении из низшего отделения уездного училища епископом Парфением был посвящен в стихарь и определен Онежской округи в Кяндский приход пономарем. Откуда в июне 1820 года был переведен в Соломбальский собор дьячком. В феврале 1824 года епископом Неофитом рукоположен в священники Архангельского уезда в Уемский приход. В 1827 году «проходил компанию» на военной эскадре от г. Архангельска до Кронштадтского порта. В 1828 году, 1 февраля, был определен в должность эконома в «Архангельский дом», откуда 3 апреля 1829 года переведен в Колвинский приход. А отсюда, согласно его прошению, 6 апреля 1834 года поступил в Онежский монастырь в число братства казначеем.

После Матфея Васильева в истории Колвинской церкви оставили свой след и другие священники, определенные сюда для служения.

Священник **Иннокентий Иеремиевич Попов**, священнический сын, по окончании учебного курса в высшем отделении Архангельской семинарии был уволен с аттестатом II-го разряда 18 июля 1825 года. В 1826 году, 11 апреля, епископом Аароном был рукоположен в диакона Онежской округи в Прилуцкий приход. Откуда 17 июня того же года переведен таковым же в Емецкий приход Холмогорской округи. В 1827 году, 4 декабря, епископом Аароном рукоположен в священники с определением в тот же приход. В 1829 году «проходил компанию» на военной эскадре от г. Архангельска до Кронштадтского порта. С 5 мая 1830 года по 26 февраля 1832 года находился в должности благочинного по 4-му благочинию Холмогорского округа. 26 февраля 1832 года Иннокентий Попов переведен в Колвинскую церковь. Здесь 13 марта 1833 года он определен депутатом, а 4 июня 1836 года – благочинным по Большеземельскому приходу. 30 июля того же года его надзору вверено и 3-е благочиние Мезенского уезда. В 1834 году, 25 февраля, он награжден набедренником, в 1839 году, 8 апреля, пожалован скуфью, а в 1845 году – камилавкою. Священнику Иннокентию Попову принадлежит большая заслуга в обращении большеземельских ненцев в хри-

стианскую веру. Он был одним из сотрудников духовной миссии отца Вениамина, а после его отъезда – главным преемником и продолжателем его трудов. 17 лет прослужил Иннокентий Попов при Колвинской церкви. Когда он прибыл в Колву, то здесь не было еще никого, кроме церковнослужителей. В 1847 году он был переведен в Пинежский Благовещенский собор, где с 1875 по 1887 год состоял кафедральным протоиереем. Там же 7 июня 1887 года он скончался.

Священник **Василий Семенович Прокопьев**, пономарский сын. В 1835 году, 17 июля, по окончании учебного курса в высшем отделении Архангельской семинарии, Василий был уволен с аттестатом II-го разряда и в сентябре епископом Архангельским и Холмогорским Георгием рукоположен в священники в Колвинскую церковь. А отсюда орденом его преосвященства от 30 июля 1836 года переведен в Ижемский приход Мезенского уезда с поручением ему и законоучительской должности по тамошнему училищу.

Священник **Алексей Иванович Зуев**, священнический сын, 17 июля 1835 года по окончании учебного курса в высшем отделении Архангельской семинарии был уволен с аттестатом I-го разряда и степенью студента. 1 сентября того же года епископом Архангельским и Холмогорским Георгием рукоположен в священники Шенкурской округи в Усть-Пуйский приход. Откуда 23 декабря 1836 года переведен в Колвинский приход. В 1847 году, 13 февраля, пожалован набедренником. 3 марта того же года орденом его преосвященства Алексей был переведен в Ижемский приход Мезенского уезда. В 1875 году состоял при Соломбальском Соборе протоиереем, где и скончался 9 декабря 1884 года.

Священник **Петр Иванович Зуев**, священнический сын, по окончании учебного курса в Архангельской семинарии 18 июля 1845 года уволен с аттестатом I-го разряда и степенью студента. 14 сентября того же года епископом Архангельским и Холмогорским Варлаамом рукоположен в священники в Пинежский Благовещенский собор. Оттуда 30 июня 1846 года переведен в Пустозерский приход Мезенского уезда. А из этого места орденом епископа Варлаама от 3 марта 1847 года переведен в Колвинскую церковь. В том же году, 30 сентября, за «ревностное прохождение своей должности» Петру Зуеву объявлена признательность епархиального начальства. В 1857 году, 28 августа, за усердную службу он награжден набедренником, а 28 октября того же года определен духовником по IV-му благочинию Мезенского уезда. В память Крымской войны (1853 – 1856 гг.) он награжден темным бронзовым крестом на Владимирской ленте и светлой медалью на Георгиевской ленте. В 1860 году, 20 июля, по словесному распоряжению епархиального начальства, был вызван в город Архангельск для занятия другого прихода по службе.

Священник **Лука Иванович Соколов**, дьяконский сын, по окончании курса в Калужской духовной семинарии в 1850 году был уволен с аттестатом II-го разряда. По прибытию по вызову Святейшего Синода 1858 года 5 октября в Архангельскую епархию Преосвященным Александром рукоположен в священники Мезенского уезда в приход Койнацкий и 22 декабря того же года по прошению переведен в Лапшинский приход Архангельского уезда. В 1860 году, 21 июня, орденом того же Преосвященнейшего Александра Лука Соколов переведен в Колвинскую церковь. За усердное служение при сей церкви в 1863 году, 26 марта, епископом Нафанаилом награжден набедренником. В 1865 году, 26 июня, по состоянию здоровья и по его прошению переведен в Дибожский Троицкий приход того же уезда. В 1884 и по 1888-й год состоял протоиереем Пинежского собора, где и умер 1 октября 1902 года.

Указом духовной консистории от 20 июня 1866 года на место Луки Соколова командирован на время младший священник Усть-Цилемского прихода **Философ Иосифович Леонтьевский**. В 1867 году, 15 сентября, он был определен «штатным священником». Семейство батюшки Философа состояло из жены Елены Сергеевны, детей: Дмитрия 30.09.1867 г.р., Николая 20.04.1871 г.р. В 1874 году, 23 февраля, в возрасте 34 лет Философ Леонтьевский скончался от «запора мочи» и был погребен при Колвинской Николаевской церкви, прямо у алтаря.

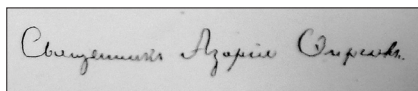
Священник **Александр Васильевич Шилов** указом духовной консистории от 26 марта 1874 года был перемещен в Колвинский приход из Мохченского-Мошьюгского прихода, где он состоял помощником настоятеля. В семействе у него были супруга Кира Артемьевна и дочь Вера 11.09.1874 г.р. Указом духовной консистории от 29 января 1875 года А.В.Шилов был перемещен в Канинский приход Мезенского уезда.

Тем же указом на место Шилова был определен в Колвинскую церковь из Ваенгского прихода Пинежского уезда священник **Иоанн Александрович Титов**. В 1856 году, 4 ноября, по увольнении из высшего отделения семинарии Титов был рукоположен в диаконы в Кузнечевскую церковь г. Архангельска, в апреле 1867 года переведен в здешний кафедральный собор. В 1869 году, 14 сентября, рукоположен священником в Ваенгский приход. С утверждения епископа Ювеналия указом духовной консистории от 12 декабря 1872 года «за отлично усердное и полезное служение церкви Божией» награжден набедренником. 5 июня 1876 года ему была объявлена признательность епархиального начальства. В 1877 году, 26 марта, Всемиловейше удостоен фиолетовою скуфьею. Из Колвинского прихода отец Иоанн был перемещен в Нюхченский приход Пинежского уезда.

Священник **Азария Васильевич Фирсов**, сын протоиерея, родился 10 декабря 1839 года в Заакакурском приходе Мезенского уезда. В 1859 году, 22 июля, по окончании курса философских наук по II-му разряду в Архангельской духовной семинарии, прожил один год в доме отца. В 1860 году, 18 июля, преосвященным Александром был рукоположен в диаконы в Мезенский собор. В 1866 году, 24 июля, по своему прошению перемещен в Тельвисочный самоедский приход. В 1867 году, 24 декабря, Азария Преосвященным Нафанаилом рукоположен в священники в тот же приход на второе священническое место. За участие при спасении части экипажа корабля «Елизавета», потерпевшего крушение при устье реки Печоры, с Высочайшего соизволения «за человеколюбивое обращение», имел золотые часы, пожалованные в 1869 году Великобританским правительством. В 1870 году труды священника Фирсова по обращению самоедов в православную веру, найденные епархиальным началь-

Священник Азария Васильевич Фирсов.

Вера Разумникова Носова, внучка священника Азария Фирсова.

Азария Разумникович Фирсов, священника Азария Фирсова.

Клавдия Разумникова Хатанзейская, внучка священника Азария Фирсова.

ством, заслужили достойную похвалу. Указом Архангельской духовной консистории от 25 декабря 1871 года от имени его Преосвященства ему была объявлена Архипастырская благодарность. В том же году отец Азария был награжден набедренником за «полезное служение церкви при очень хорошем поведении». В 1874 году, 13 апреля, священник Фирсов был по своему прошению перемещен в Куйский приход настоятелем. В 1876 году за «полезное служение святой церкви и исправное прохождение возложенных обязанностей» вновь награжден набедренником. В 1878 году, 11 марта, Азарию Фирсову было предложено занять место настоятеля в Колвинском Большеземельском приходе. На что он изъявил желание, вследствие чего указом Архангельской духовной консистории от 12 июля 1878 года был переведен на это место и от 19 июня 1899 года утвержден духовником 2-го округа Печорского благочиния.

Отец Азария в отпусках был в 1875 и в 1891 годах по одному месяцу. Имел Коронационный крест и серебряную медаль в память царствования императора Александра III, а также грамоту. В 1903 году награжден камилвкойю. В 1905 году, 8 февраля, он был уволен по прошению за штат. 26 апреля «без 20 ми-

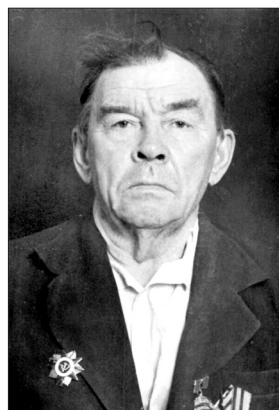
Александра Разумникова Фирсова, внучка священника Азария Фирсова.

Федор Разумникович Фирсов, внук священника Азария Фирсова.

Азария Владимирович Фирсов, внук священника Азария Фирсова.

Трифон Никифорович Носов, правнук священника Азария Фирсова

*Ольга Григорьевна
Карманова, правнучка
священника Азария
Фирсова.*

*Вадим Александрович
Хатанзейский, правнук
священника Азария
Фирсова.*

*Станислав Александрович
Хатанзейский, правнук
священника Азария
Фирсова.*

нут вечера» 1907 года скончался от паралича и был погребен против алтаря Колвинской церкви, по правую сторону от священника Философа Леонтьевского.

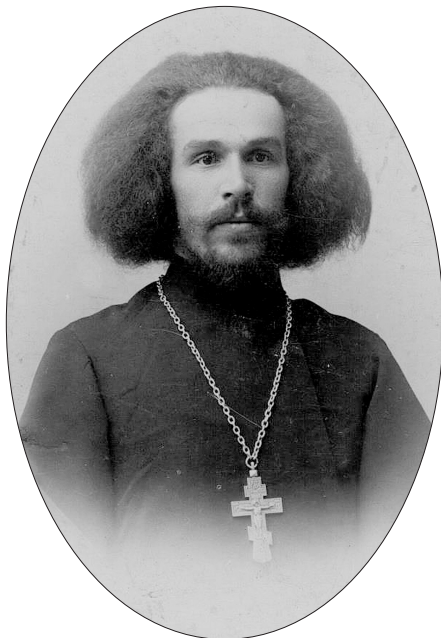
В семействе у отца Азария были супруга Александра Иосифовна, священническая дочь, 18.05.1841 г.р., дети: Алексей 15.05.1862 г.р., (священник в Лампоженском приходе Мезенского уезда), Василий 10.09.1864 г.р., (диакон в Холмогорском соборе), Леонид 5.06.1866 г.р., (псаломщик Няшабожского прихода), Семен 1.02.1868 г.р., (состоял на частной службе), Николай 25.01.1871 г.р., (находился на военной службе), Разумник 1.01.1875 г.р. (неграмотен, занимался сельским хозяйством), Елизавета (умерла в младенчестве), Анна 30.01.1881 г.р., (в 1898 г. обучалась в епархиальном училище), Антонида 26.02.1883 г.р., (жила при отце), Надежда (умерла в младенчестве), Владимир 20.07.1890 г.р., (после смерти отца получал пенсию, в 1906 г. окончил Мохченское сельское Министерства народного просвещения училище). Священником Фирсовым сыновьям был оставлен деревянный двухэтажный дом с хлевами для скота, построенный на земле Колвинского причта на арендных началах. Домом владели два его сына – Разумник и Владимир в равных долях.

У батюшки Азария Фирсова в селе Колва и поныне живут потомки – внуки и правнуки его внучки Клавдии Разумниковны, по мужу Хатанзейской, среди них и Ольга Николаевна Беляева его внучка.

Помощник настоятеля, священник **Алексей Иоаннович Гривцев**, сын дьякона, родился в Шенкурском уезде 3 февраля 1856 года. После годичного учебного курса в 1873 году вышел из 1-го класса Архангельской духовной семинарии. С 1873 года находился на частной службе при Мохченском и Пустозерском волостных правлениях Печорского уезда. В 1877 году, 9 июня, указом Архангельской духовной

консистории определен псаломщиком в Усть-Цилемский православный приход Мезенского уезда. С 1883 года по поручению директора народных училищ и с согласия епископа Серапиона до декабря 1884 года состоял законоучителем при Усть-Цилемском Министерском училище. По резолюции его Преосвященства, последовавшей 18 сентября 1884 года, 30 декабря того же года епископом Серапионом рукоположен в священники в Колвинский самоедский приход. В 1890 году являлся учителем и законоучителем в Колвинской церковно-приходской школе. Имел грамоту. Недвижимости не имел. Его семейство состояло из супруги Натальи Михайловны и детей: Марии 1882 г.р., Анны 1884 г.р., Марфы 8.11.1885 г.р., Александры, 1888 г.р., Елизаветы 22.04.1891 г.р.

В 1892 году указом Архангельской духовной консистории, «ввиду ограждения населения от раскольнических лжеучений и ослабления раскола», а также постройки церкви и причтового дома отец Гривцев был перемещен на священническое место в Усть-Кожвинскую церковь. С 1894 по 1895 года состоял учителем при Усть-Кожвинской школе грамоты. В 1895 году являлся законоучителем Усть-Кожвинского одноклассного училища Министерства народного просвещения, в том же году был награжден набедренником. В 1904 году переведен в Тиманский приход Мезенского уезда Малоземельской тундры по распоряжению епархиального начальства.

Священник Василий Петрович Невский.

Священник **Василий Петрович Невский**, 26.12.1880 г.р., сын потомственного дворянина Костромской губернии Петра Александровича Невского. Обучался в Тотемской учительской семинарии Вологодской губернии, где в 1901 году окончил курс. По назначению директора Народных училищ Архангельской губернии от 7 июля 1901 года определен до 1 августа 1902 года учителем в Лавельское Министерства народного просвещения училище Пинежского уезда. 23 июля 1902 года его Преосвященством Иоанникием (Казанским) определен диаконом в Ижемский приход Печорского уезда и 6 августа того же года рукоположен в сан диакона. Являлся законоучителем в Ижемской церковно-приходской шко-

Священник Василий Невский (во втором ряду второй справа) с группой священнослужителей. Снимок из архива Колвинского краеведческого музея, куда был передан писателем Л.Н.Смоленцевым.

ле с 28 января по август 1903 год. В 1903 году, 22 июля, по прошению священнослужитель Невский был определен в Усть-Цилемский собор Печорского уезда и 3 августа того же года рукоположен в сан священника этого собора. Будучи здесь, состоял заведующим Усть-Цилемской женской, Гаревской и Нерицкой школ грамоты, а также являлся законоучителем в Усть-Цилемской школе. За усердное отношение к улучшению постановки школьного дела в Усть-Цилемском приходе в должности заведующего школы, 2 июня 1905 года Невскому была объявлена благодарность Мезенско-Печорского отделения. В 1905 году, 12 февраля, по прошению он был переведен в Колвинский приход на священническое место, где состоял «безвозмездно» с 2 июня 1905 года заведующим и законоучителем Колвинской школы грамоты. Указом Архангельской духовной консистории от 15 марта 1906 года утвержден в должности духовника для духовенства Усть-Кожвинской, Усть-Лыжинской, Усть-Усинской, Усинской и Колвинской церквей II-го Печорского округа. В 1906 году, 11 декабря, иерею Невскому была выслана его Преосвященством грамота за «усердные и безмерные труды по преподаванию закона Божьего в Колвинской церковной школе». В 1909 году, 2 марта, Его Преосвященством, епископом Архангельским и Холмогорским Михеем он был награжден набедренником. В 1909 году награжден серебряной медалью на Вла-

димирской и Александровской ленте в память 25-летия (1884.13.06 – 1909 г.) церковно-приходских школ. В память 300-летия царствования дома Романовых имел нагрудный серебряный крест (знак) на Владимирской ленте и нагрудную медаль в память того же события, светло-бронзовую на ленте белого, желтого и черного цветов. В семье у него были жена Татьяна Филadelphовна, 26.12.1882 г.р., дочь священника Шардонемского прихода Пинежского уезда Филadelphа Михайловича Шмакова, обучавшаяся в Архангельском женском училище, где в 1898 году окончила курсы со званием домашней учительницы. И дети: Александр 16.11.1903 г.р., Зинаида 2.10.1905 г.р., Зоя 15.11.1907 г.р., Людмила 2.09.1909 г.р., Анна 25.09.1911 г.р., Мария 8.07.1914 г.р.

Согласно его просьбе, Василий Невский был переведен Преосвященным Нафанаилом с 10 мая 1914 года в Уздринский приход Шенкурского уезда. Вот что писал отец Василий перед отъездом в церковной летописи Колвинской церкви: *«Благодарю Господа Бога, что сподобил меня перенести тяжкий для меня во всех отношениях перевод из Устьцыльмы в Колву. Т.к. я никогда не просился сюда, и перевод сюда был для меня неожиданный, не радует. Что при помощи Божьей, несмотря на противодействия, обиды и другие препятствия, удалось церковь привести в благолепный вид, дом благоустроить, выстроить школу, выслать на постройку Женского Епархиального училища 5000 руб., оленое дело привести в порядок, в церкви всю утварь обновить (новая вся), мебелировку дома завести. И за все это не получить от Начальства даже слова одобрения. Благодарю Бога, что с паствою расстаюсь мирно, слышу слова сожаления и признательности, и это мне снова дает силу поработать на пользу в новом месте служения».*

Священник **Николай Дмитриевич Перовский**, сын протоиерея, 26.4.1874 года рождения, обучался в Архангельском духовном училище (1887). В 1891 году состоял псаломщиком в Вонгском приходе Пинежского уезда. В 1899 году перемещен в Курейско-Сергиевский приход Холмогорского уезда, а в 1903 году перемещен в Холмогорский собор. В 1906 году Преосвященным Иоанникием (Казанским) посвящен в стихарь. В 1910 году Преосвященным Михеем рукоположен в сан диакона с оставлением в той же должности. Согласно представления уездного комитета попечительства о народной трезвости, утвержден в звании члена соревнователя Холмогорского попечительства о народной трезвости и лектора при народных чтениях. В 1914 году получил благословение его Преосвященства Нафанаила, епископа Архангельского и 5 сентября того же года был рукоположен в сан священника в Колвинскую церковь Печорского уезда для молитвенного служения. Указом Архангельской духовной консистории от 1 июля, согласно прошению, был перемещен в Паленгский приход Пинежского уезда. Николай Перовский состоял пожизненным действитель-

ным членом Архангельского православного братства во имя Архангела Михаила. Получил особый нагрудный знак в ознаменование 300-летия царствования дома Романовых на Владимирской ленте, светло-бронзовую медаль на лентах белого, желтого и черного цветов в память того же юбилея.

Священник **Николай Николаевич Архипов** 20 октября 1874 года рождения, сын унтер-офицера из г.Архангельска. Получил звание учителя городского приходского училища в Архангельском городском трехклассном училище. С 1893 по 1902 год являлся учителем начального народного училища Министерства народного просвещения. В 1902 году состоял диаконом Николаевской церкви г.Александровска, где и был рукоположен в сан. В 1907 году, определен священником в Усть-Усинский приход и посвящен в сан священника. В 1907 году занимал должность заведующего Усть-Усинской церковно-приходской школы, в 1910 году являлся законоучителем Новикбожского сельского училища Министерства народного просвещения. В 1911 году награжден набедренником. Имел грамоту. В 1913 году являлся законоучителем Усть-Усинской ЦПШ, заведующим Щельябожской ЦПШ. В Колву был переведен 20 августа из села Усть-Уса, с 1 октября 1916 года являлся законоучителем Колвинского училища. Николай Архипов был женат на Антонине Витальевне 8.04.1880 г.р. Супруга его была русская, из духовного сословия, учительница. У них росли дети: Любовь 5.05.1898 г.р., Сергей 1902 г.р. (погиб в годы Великой Отечественной войны. У него в с.Колва оставалась жить супруга Юлия Протасьевна с детьми), Александр 20.02.1903 г.р., Августа (24.09.1907 г.р. – 28.08.1920 г., (умерла «от удара»), Нина 9.10.1909 г.р., Серафима 20.08.1910 г.р., Виталий 27.03.1912 г.р., Николай 10.11.1918 г.р., Ольга 20.07.1923 г.р. В 1924 году, 2 октября, священник Архипов скончался.

Житель села Колва Вячеслав Гаврилович Пьянков 1953 г.р. рассказывал, что священник Н.Н.Архипов был дедушкой его мамы Лидии Сергеевны Пьянковой. Он знал и подробности его смерти. По его словам, прадед «угорел в своем доме вместе со своим младшим сыном Николаем и был похоронен рядом с церковью, у алтаря».

Встает вопрос: это была ошибка истопника, рано закрывшего печь, либо это было сделано преднамеренно? В начале 20-х годов в Колве было беспокойно, село жило тревожной жизнью. Лихие люди повсеместно зло вымещали на священнослужителях, членах их семей. Вот и в Колве супруга священника Архипова, матушка Антонина, только-только родившая ребенка, еще не окрепшая, почти раздетая была выведена на улицу и зверски избита бандитами в центре села. После этого, потеряв в одночасье мужа, она была вынуждена с детьми покинуть село. Это произошло в 1924 году.

Возможно, после Н.Н.Архипова при церкви был еще священник, но документальных записей об этом пока нигде не обнаруже-

но. Остались лишь воспоминания ныне покойной Ефимьи Петровны Игнатовой, 1930 г.р., которая рассказывала своей дочери Татьяне: *«Помню, как мой младший брат Григорий очень сильно заболел. Его решили срочно отвезти в Колвинский храм крестить. Когда везли младшего брата крестить в Колвинский приход с нашей деревни Ёсь-Вань, по дороге он умер. Когда приехали в церковь, батюшка был в лесу, где занимался заготовкой дров. Его вызвали, он приехал и отпел братишку. И поскольку брат был не крещен и без крестика, а с медальончиком на груди, то взяли мой крестик с шеи, надели его ему, так и похоронили на приходском кладбище. Помню, что батюшка звали отец Василий».*

Примерно в 1974-75-х годах, во время ремонта клуба (находившегося в здании храма), гробницы священников, похороненных в Колве, были вскрыты и ларцы с личными вещами покойных были вывезены из села в неизвестном направлении. Так говорили сельские старожилы.

Источники:

1. Окладников, Н.А.
Тернистый путь к православию. Из истории обращения в христианство ненцев архангельских тундр/ Н.А.Окладников, Н.Н.Матафанов; вступ.ст. В.Н.Булатова. – Архангельск: ОАО «ИПП «Правда Севера», 2008. – 477с.: ил.
2. Русская православная церковь Московский патриархии Сыктывкарская и Воркутинская епархия. Часть 1. Краткие сведения о храмах и причтах церковных коми края до 1917 года. Составитель: Л.Торопова. Сыктывкар, 2002.
3. Семяшкин Т.И. Колва – коми-ненецкое село. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1991. – 48 с.
4. Шренк, Александр. Путешествие к северо-востоку Европейской России. Через тундры самоедов к северным Уральским горам, предпринятое по высочайшему повелению в 1837 г. Александром Шренком: пер. с нем. яз / А.Шренк. – Санкт-Петербург: Тип. Григоря Трусова, 1855. – 655 с.
5. Национальный архив Республики Коми:
 - Ф.229. Оп.1. Ед.хр.131. Церковно-приходская летопись Колвинской Николаевской самоедской церкви. 1887-1914 гг., 52 с.
 - Ф.229. Оп.1. Ед.хр.24-31. Клировые ведомости церковей II-го благочинья (Колвинской, Усть-Усинского и Новикбожской церковей).
 - Ф.229. Оп.1. Метрические книги Колвинского Большеземельского самоедского прихода. 1866-1891 гг.
 - Ф.254. Оп.1. Метрические книги о рождении, браке и смерти по Печорскому уезду Архангельской губернии Колвинского прихода. 1882 -1917 гг.
 - Ф.229. Оп.1. Ед.хр.129. Духовная роспись жителей Колвинского самоедского прихода с 1885 по 1891 года. 554 с.
 - Воспоминания старожил села Колва.

Диаконы и псаломщики Колвинской церкви

Причт Колвинской самоедской церкви сначала был одно-клировый, а с 1884 года обращен в двухклировый. Примерно в 1889-х годах дьяконская вакансия в Колвинском приходе была закрыта.

Из-за отсутствия в архивных хранилищах всех церковных документов, предполагается, что представленный здесь список церковнослужителей содержит лакуны, упущения.

Диаконы

Андрей Максимович ИВАНОВ определен в Большеземельский самоедский приход из Вознесенского прихода Архангельского уезда 3 апреля 1829 года. Отсюда, по причине «уничтожения вакансии диакона», 26 февраля 1832 года переведен в Ижемский приход Мезенского уезда.

Иван Михайлович НОВИКОВ, из большеземельских причетников. 9 мая 1837 года рукоположен в диаконы при Колвинской церкви, где и умер 7 мая 1838 года.

Петр НОВИКОВ, из ижемских причетников. Рукоположен в июне 1838 года в диаконы в Колвинский приход с окладом 500 рублей ассигнациями. В 1841 году переведен в Ижемский приход, где вскоре и умер.

Афанасий ПОДОСЕНОВ, сын дьякона. По окончании семинарского учения, трудился с 1839 года писцом в канцелярии консистории. В 1841 году определен в Колвинскую церковь. В 1846 году, 29 июля, вызван в Архангельск для рукоположения в священники на Мезень, в Козмогородский приход.

Василий ПРЯЛУХИН, сын дьякона. По исключении из низшего отделения Архангельской семинарии 4 августа 1839 года определен пономарем в Ступинский приход Холмогорского уезда. В 1840 году, 7 ноября, переведен в Архангельский кафедральный собор псаломщиком, а 8 ноября епископом Георгием посвящен в стихарь. В 1847 году, 12 января, епископом Варлаамом рукоположен в дьяконы в Колвинскую церковь. В 1850 году, 30 сентября, переведен в Ижемский приход того же уезда, где и скончался.

Павел Васильевич ПРЯЛУХИН, причетнический сын. По исключении из низшего отделения уездного училища в июле 1829 года определен пономарем в Кузонемский приход Пинежского уезда. В 1830 году

переведен дьячком в Ваежский приход Шенкурского уезда, оттуда в 1836 году переведен таковым же в Шенкурский Благовещенский собор. В 1842 году, 6 декабря, епископом Георгием рукоположен в дьяконы в Заостровский приход Шенкурского уезда. В 1845 году переведен в Ижемский приход Мезенского уезда, а 1850 года, 30 сентября, переведен в Колвинский приход. В 1861 году вызван в Архангельский монастырь, после чего состоял в должности псаломщика в Дибожском приходе, откуда по старости лет вышел за штат.

Сергий Александрович ПОПОВ, протоиерейский сын. Родился в Кяндском приходе Онежского уезда. В июне 1874 года окончил курсы в Архангельском духовном училище. Определен в июне 1877 года причетником в Колвинский приход, где до 1889 года был учителем в ЦПШ. В 1885 году, 19 декабря, «за труды и исправное прохождение возложенной на него должности» преосвященным Нафанаилом, согласно прошению, рукоположен в дьяконы на прежней должности. В 1889 году ему было 32 года. Его супруге – Алевтине Федоровне, 27 лет. У них рос сын Василий 1.01.1883 г.р. Остальные дети – Александр, Антонида и Глафира умерли в младенчестве и отпеты в Колвинской церкви.

В 1889 году по рукоположении епископом Нафанаилом в священники, Сергей Попов определен в Тельвисочный приход. В 1895 и 1900 годах награжден набедренниками за «усердное преподавание слова Божьего». В 1898 году являлся священником Великовисочного прихода, законоучителем училища Министерства народного просвещения и смотрителем Великовисочного свечного склада. В Великовисочном приходе и умер в 1913 году.

Псаломщики

Дмитрий Никифорович РОКИН (1834-1911г.г.) В метрических книгах 1861 – 1877-х годов – причетник в Большеземельском Колвинском приходе и с августа по декабрь 1897 года – и.д. псаломщика. В семействе у него были жена Евфросиния Пантелеймоновна, которая умерла 15 декабря 1908 года в возрасте 73 лет, и дети: Федор 1859 г.р. и Николай 26.11.1865 г.р. Мать Дмитрия Рокина звали Фекла, она умерла 4 апреля 1874 г. в 72 года. Дмитрий Никифорович умер 19 сентября 1911 года в возрасте 77 лет от старости и был погребен на приходском кладбище. Вполне вероятно, что Дмитрий Рокин посвятил служению Богу в Колвинском храме большую часть своей жизни. В Колве до сих пор проживает большое число его потомков.

Константин Петрович БАРАНКЕЕВ, сын дьячка Курия-Сергиевского прихода Холмогорского уезда. Родился 21.10.1864 г. По увольнению из 2 класса Архангельского духовного училища состоял послушником в Архангельском монастыре. Преосвященным Серапионом 15 октября 1884 года определен псаломщиком в Колвинский са-

моедский прихода. Супругой его была Мария Ивановна. В Колве у них родились дети Михаил 1892 г.р. и Алевтина 1894 г.р., (оба умерли в младенческом возрасте).

В 1894 году Баранкеев являлся псаломщиком в Мохченском приходе. В 1899 году – псаломщиком в Усть-Усинском приходе. В 1905 году – псаломщиком в Усть-Лыжинском приходе Печорского уезда. В 1911 году указом духовной консистории по болезненному состоянию был уволен за штат.

Николай Философович ЛЕОНТЬЕВСКИЙ 29.04.1871 года рождения. В 1884 году был уволен из 1-го класса Архангельского духовного училища. С февраля до мая 1890 года являлся псаломщиком Колвинского прихода. После чего состоял псаломщиком Усть-Цилемского собора. В 1895 году был посвящен в стихарь. В 1897 году – псаломщик Оксинского прихода. 16 ноября 1901 года Николай Леонтьевский скончался.

Иоанн Филиппович ЧУПРОВ, сын крестьянина Сизябского прихода Печорского уезда, 7.09.1861 года рождения. Окончил Ижемское 2-х классное сельское училище. В 1887 году являлся псаломщиком Югорской Николаевской церкви. В 1890 году – псаломщиком Колвинской Николаевской самоедской церкви Мезенского уезда Архангельской губернии. В 1892 году, 28 сентября, венчался с дочерью оседлого самоедина села Колва Льва Ефимовича Падрова с девицей Екатериной 20 лет, оба вступали в брак в первый раз. Иоанн Чупров состоял писарем Усть-Усинского сельского общества. С 1892 года состоял учителем Колвинской школы. С мая 1894 года – псаломщиком Усть-Усинской церкви. В том же году уволен от должности.

Дмитрий Михайлович ПАВЛОВ, сын исключенного из духовного звания дьячка Михаила Павлова. Родился 25 октября 1876 года. Уволен из 3-го класса Архангельского духовного училища. В 1894 году являлся псаломщиком Колвинского прихода, в том же году переведен в Усть-Усинский приход.

Африкан Алексиевич ТЕРЕНТЬЕВ, сын крестьянина села Ижемского Печорского уезда Алексия Федоровича Терентьева. Родился 10 марта 1873 года. В августе 1890 года, по окончании курса в Ижемском двухклассном училище, поступил в Тотемскую учительскую семинарию, где обучался три года. При Вельском городском училище в сентябре 1893 года сдал экзамен на звание учителя сельского начального народного училища. По сдаче экзамена, в апреле 1894 года, был определен псаломщиком в Мохченский приход Печорского уезда. Оттуда, «для пользы службы», указом Архангельской духовной консистории 4 августа 1894 года был перемещен в Колвинский приход «с обязательством заниматься в церковно-приходской школе». Был судим за нетрезвый образ жизни и штрафован 10 рублями в пользу по-

печительства указом Архангельской духовной консисторией от 9 ноября 1895 года. В означенное время был холост. Имел отцовский дом в селе Ижма Печорского уезда. Просвирня по штату Колвинской церкви не полагалась, за печенье просфор Африкан Терентьев получал из церковных сумм 30 рублей. В Колвинском приходе оставался псаломщиком до 1897 года.

Павел ВЕРЮЖСКИЙ, сын диакона. В 1894 году, 19 августа, определен псаломщиком в Колвинский приход Печорского уезда Архангельской епархии. В 1894 году, 23 сентября, перемещен в Усть-Усинский приход того же уезда. В 1894 году, 18 октября, уволен от должности по прошению.

Автоном Дмитриевич ЧУПРОВ, сын крестьянина. В 1887 году окончил курс в Ижемском двухклассном сельском училище. В 1891 году состоял в должности учителя в Кычкарской церковно-приходской школе. В 1894 году поступил на военную службу. Указом Архангельской духовной консистории от 4 августа 1897 года определен псаломщиком в Чакольский приход Пинежского уезда. Оттуда, «для большей пользы», по указу Архангельской духовной консистории от 18 октября 1897 года назначен временно псаломщиком в Колвинскую церковь. По постановлению епархиального училищного совета от 10 октября 1897 года, состоял учителем Колвинской церковно – приходской школы, с вознаграждением в 96 рублей в год. В 1900 году ему было 29 лет. В семействе у него была супруга Ольга Петровна, дочь дьякона, и дети: Александра (умерла в младенчестве), Мария 24.07.1900 г.р., Анна 4.2.1902 г.р.

В 1904 году, 10 августа, Автоном Чупров был перемещен в Великовиночный приход Печорского уезда.

Григорий Иванович ТЕРЕНТЬЕВ, сын крестьянина Красноборской волости Кычкарского прихода Печорского уезда Ивана Никитича Терентьева. Родился 17 ноября 1881 года в с. Кычкар (современный Брыкаланск). Обучался в Сизябской второклассной церковной школе. По окончании курса в 1899 году был определен учителем в Кипиевскую школу грамоты Печорского уезда. Оттуда, согласно резолюции епископа Иоанникия (Казанского) от 4 августа 1904 года, перемещен в Колвинский приход псаломщиком, чтобы одновременно исполнять также должность учителя в Колвинской школе грамоты. С 1 июня 1908 года, по предписанию Мезенско-Печорского училищного отделения, он был освобожден от занятия в школе, так как должности учительская и псаломщическая были разделены. В 1910 г. из казны получал жалование 136 руб. 50 коп. и имел доходы в размере около 70 рублей. В семействе у него была супруга Юлия Петровна 15.07.1884 г.р., дочь крестьянина Красноборской волости Кычкарского прихода Печорского уезда Петра Степановича Кожевина, и дети: Анна 29.09.1906 г.р. (умерла в младенче-

стве), Лариса 28.02.1908 г.р., Александра 5.04.1910 г.р., Мария 19.07.1915 г.р., Иоанн 14.06.1917 г.р.

В 1911 году Григорий Терентьев, согласно прошению, был уволен от должности псаломщика по домашним обстоятельствам и определен в Усть-Лыжинский приход.

В 1913 году – псаломщик в Колвинском приходе, где состоял в этой должности примерно до 1917-х годов.

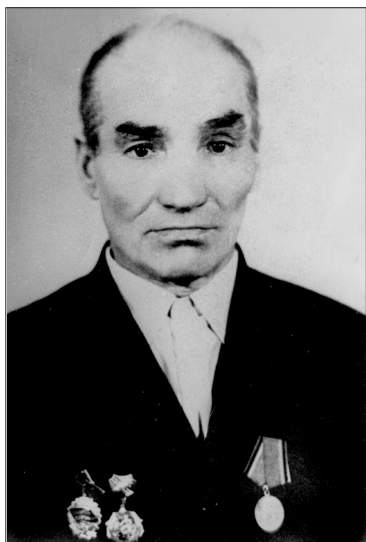
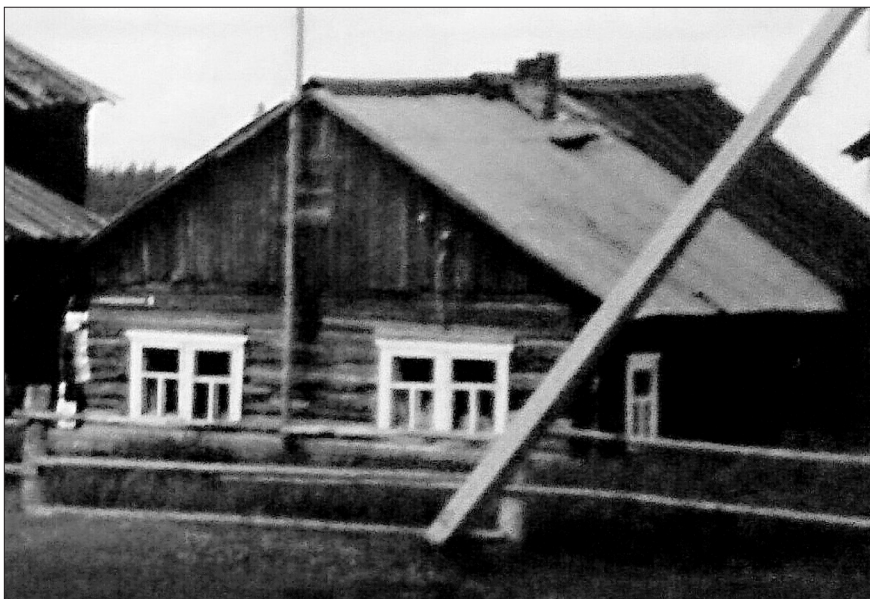
Федор Иовлевич КАНЕВ, сын крестьянина. Родился 7 февраля 1879 года. По окончании Сизябской второклассной школы в 1899 году определен учителем в Няшабожскую школу грамоты. В 1904 году переведен в Кипиевскую школу грамоты. В 1908 году, 24 апреля, за «внимательное отношение к своим учительским обязанностям» Мезенско-Печорским отделением выражена благодарность. В 1906 году «за усердные труды по преподаванию в школе» награжден от того же отделения 15 рублями. В 1909 году перемещен на должность учителя в Бакуринскую церковно-приходскую школу, где трудился до ее закрытия в 1910 году.

Федор Канев был награжден серебряной медалью на Владимирской и Александровской ленте в память 25-летия церковных школ (13.06.1884 – 1909 гг.) По прошению в 1911 году определен в Колвинский приход исполняющим должность псаломщика, где от казны получал содержание в размере 172 руб. 50 коп. и имел доходы за требосправление до 50 рублей., всего 222 рубля. Женат был на крестьянской дочери Евдокии Васильевне Артеевой, 3.08.1881 г.р. Их дети: Антонина 1.03.1901 г.р., Ираида 22.09.1903 г.р., Из метрической книги за 1912 год можно узнать, что женой Федора Канева является уже Матрона Афанасьевна, у них растет сын Феодосий 27.04.1912 г.р. В Колвинском приходе Федор Канев исполнял должность псаломщика по 1913 год.

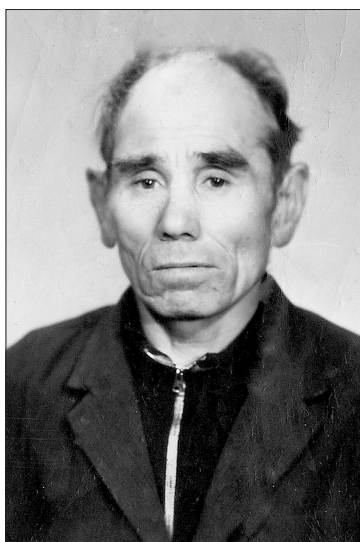
Иван Григорьевич КАЛИНИН 1889 года рождения, сын крестьянина. Окончил в 1902 году Сизябскую второклассную школу. С 1904 по 1905 года являлся учителем Пысской церковной школы грамоты. С 1907 по 1908 года – псаломщик в Коскошинском приходе Холмогорского уезда, учитель местной школы грамоты. С 1908 по 1910 года места службы не имел. В 1910 году – псаломщик Усть-Кожвинской церкви. В 1913 году перемещен в Новикбожский приход. В 1914 году призван на действительную военную службу как ратник ополчения. Исполнял должность псаломщика в Колвинском приходе примерно с 1916 года. Супругой его была Александра Григорьевна 1893 г.р., их дети: Елена 1913 г.р., Иоанн 1914 г.р.

Маврикий Ильич ЕДОВ родился 23 февраля 1896 года в селе Колва Печорского уезда Архангельской губернии. Мать, Евдокия Яковлевна, родила сына вне брака. Маврикий обучался в Колвинской церковно-приходской школе. В 1918 году, 13 мая, венчался с «оседлой» девицей Марией Яковлевной Бутаковой. Маврикию в это время было 22 года,

Дом, где жил псаломщик Маврикий Ильич Едов.

*Федор Маврикиевич Бутаков
(Едов), сын псаломщика
Маврикия Едова.*

*Иван Маврикиевич
Едов, сын псаломщика
Маврикия Едова.*

его супруге 18 лет. Их дети: Александр 1920 г.р. (участник Великой Отечественной войны. Сведения о его гибели были обнаружены в ходе поисковой работы. Погиб в начале 1945 года в Польше и похоронен в н.п. Бжег); Федор 1922 г.р. (участник Великой Отечественной войны), Александра 2.05.1923 г.р., Иван 1924 г.р. (участник Великой Отечественной войны) и Павел. У Маврикия Едова был также внебрачный сын Филипп Нарта 30.11.1921 г.р., рожденный от Пелагеи Нарта.

До 1920 года Маврикий Едов работал в своем хозяйстве. В 1920-1921 годах служил в Красной Армии. В 1922-1927 годах работал в кооперативах. В 1927 году был осужден на 6 месяцев лишения свободы. Предположительно с 1928 года являлся псаломщиком Колвинской Никольской церкви. Арестован 9.02.1930 г. в селе Колва. Проходил по делу девяти жителей села Колва, обвиненных в антисоветской агитации и противодействии мероприятиям советской власти. Осужден 1.07.1930 г. тройкой при ПП ОГПУ Северного края по ст. 58-10 УК РСФСР к 3 годам лишения свободы. В заключении находился в Ухто-Печорском ИТЛ (поселок Чибью). Освобожден в 1932 году. В 1932 году отнесен к кулакам, лишен избирательных прав. 29 июня 1944 года призван Усть-Усинским РВК. Скорее всего, находился на трудовом фронте. В 1949 годах Маврикий Едов работал избачом – заведующим избой-читальней в селе Колва. Маврикий Ильич был отличным печником. После его смерти, 11 марта 1954 года, его супруга Мария оставалась одна, пока ее сын не увез мать в Печору, где она и похоронена.

Источники:

1. Русская православная церковь Московский патриарх Сыктывкарская и Воркутинская епархия. Часть 1. Краткие сведения о храмах и причтах церковных коми края до 1917 года. Составитель: Л.Торопова. Сыктывкар, 2002.
2. Ненецкий край «Сквозь вьюги лет»
3. Репрессированное православное духовенство Коми края (биографический справочник) / Сост. М.Б.Рогачев. Сыктывкар: «Мемориал», 2003. Машинопись. С.6.
4. Сивкова А.Н. Не пропавшие без вести. Продолжение следует. 2015 год. – Сыктывкар – 272 с.
5. Покаяние: Мартиролог. Т.1. / Сост. Г.В.Невский. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1998, стр.814.
6. Покаяние: Мартиролог. Т.6. / Сост. Г.Ф. Доброноженко, Л.С.Шабалова. – Сыктывкар, 2004. С. 1045.
7. Национальный архив Республики Коми:
 - Ф.229. Оп.1. Ед.хр.131. Церковно-приходская летопись Колвинской Николаевской самоедской церкви. 1887 – 1914 гг., 52 с.
 - Ф.229. Оп.1. Ед.хр.129. Духовная роспись жителей Колвинского самоедского прихода с 1885 по 1891 года. 554 с.
 - Ф.229. Оп.1. Ед.хр.24-31 Клировые ведомости церковей II-го благочиния Печорского уезда. Ф.229. Оп.1. Метрические книги Колвинского Большеземельского самоедского прихода. 1866-1891 гг.
 - Ф.254. Оп.1. Метрические книги о рождении, браке и смерти по Печорскому уезду Архангельской губернии Колвинского прихода. 1882 -1917 гг.
 - Ф.597. Оп.1. Д.11. Л.57
8. <http://parishes.mrezha.ru/martyr.php?id=197>
9. <https://ru.openlist.wiki/>
10. Воспоминания старожил села Колва.

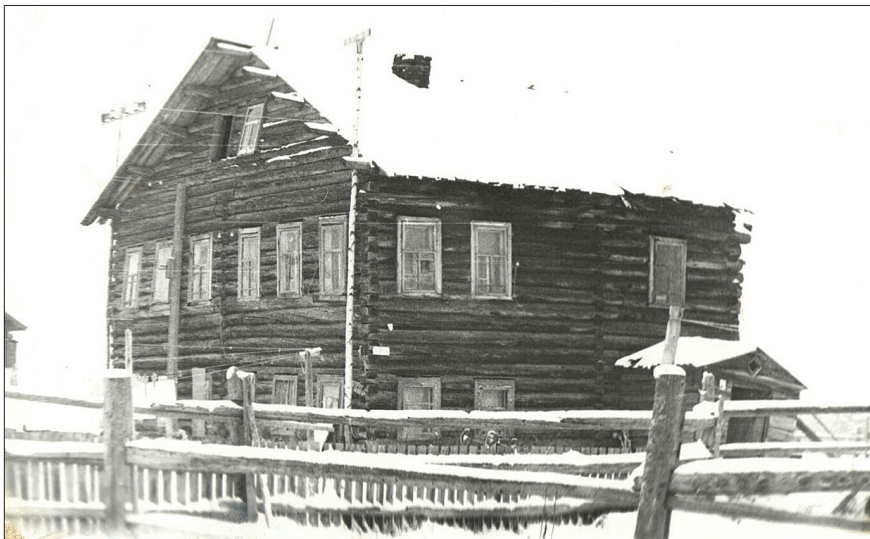
Церковные старосты

Церковный староста – прихожанин церкви, ведающий хозяйством церковной общины, следящий и отвечающий за состояние церковных доходов: свечной и кошелевой прибыли, продажей свеч, принятием пожертвований, вношением их в опись, заботящийся о чистоте и благолепии храма, ответственный за покупку необходимой утвари, своевременный ремонт зданий. На сегодня известны несколько церковных старост Колвинского прихода.

Самоедин Ефим Васильевич Зотов (Ларцо Семкин), состоящий церковным старостой в 1860-х годах.

Оседлый самоедин селения Колва **Федор Дмитриевич Рокин** 1859 г.р., сын причетника и и.д.псаломщика Дмитрия Никифоровича Рокина. В 1885 году Федору было 26 лет, он состоял старостой при Колвинской церкви с 1901 года. В семействе у него были жена Устина Ивановна и дети: Татьяна, Анна 30.01.1882 г.р., Александра, Елена 11.07.1887 г.р., Симеон 16.04.1890 г.р., Александр 13.12.1893 г.р., Иоанн 6.01.1898 г.р., Павел 3.07.1901 г.р., Евлалия 21.08.1904 г.р.

С гордостью можно отметить, что и в 2018 году в Колве проживает большое число потомков старосты Федора Рокина. Это его внучка Любовь Ивановна Филиппова 1944 г.р. и правнуки В.Г.Гуськова, А.И.Вонгуев, Ф.Т.Босманова, А.С.Косков, С.С.Косков, В.Н.Канев, В.Н.Канева, М.В.Босманова, О.В.Карельская, А.В.Филиппов и В.В.Филиппов.

Дом церковного старосты Федора Дмитриевича Рокина.

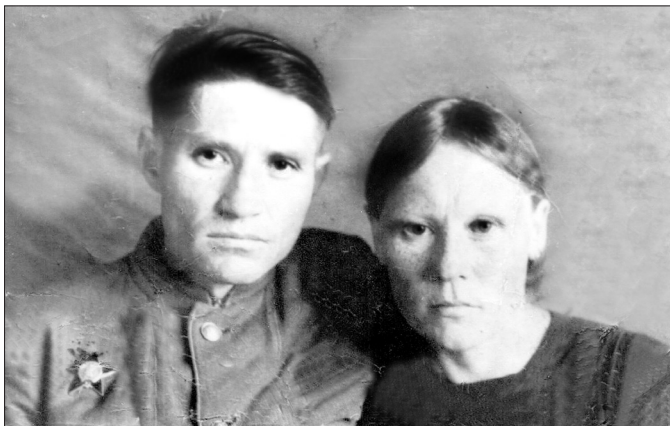
Иван Федорович Рокин, сын церковного старосты Ф.Д.Рокина и внук причетника Д.Н.Рокина.

Александра Федоровна Манзадей, дочь церковного старосты Ф.Д.Рокина.

Правнучки церковного старосты Ф.Д.Рокина: Елена, Таисия, Фаина, Августа Филипповы.

Внучка церковного старосты Ф.Д.Рокина Сусанна Александровна с супругом Иваном Федоровичем Вонгуевым.

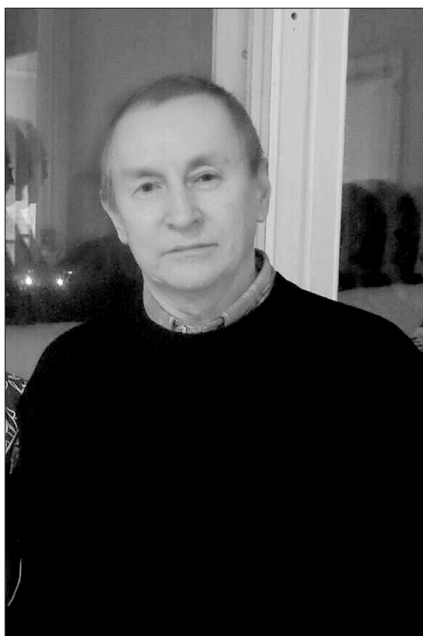

Внучка церковного старосты Ф.Д.Рокина Тамара Ивановна Канева.

*Внучка церковного
старосты Ф.Д.Рокина
Анна Ивановна Коскова.*

*Внучка церковного старосты
Ф.Д.Рокина Любовь Ивановна
Филиппова.*

*Правнук церковного старосты
Ф.Д.Рокина Андрей Иванович
Вонгуев.*

*Правнучка церковного причетника Д.Н.Рокина Ефимья
Алексеевна с супругом Тихоном Ивановичем Филипповым,
с сыновьями Ананием и Вячеславом,
с дочерьми Фаиной и Еленой.*

Оседлый самоедин села Колва **Антон Васильевич Манзадей** (1865-1913 гг). Родителей Антона звали Василий Петрович и Анастасия. В 1888 году, 18 января, Антон в возрасте 22 лет венчался с девицей Анастасией 18 лет, дочерью крестьянина Иосифа Терентиевича Батманова из деревни Новикбож. У Антона и Анастасии родились дети: Федор 18.02.1889 г.р., Ефим 9.03.1892 г.р., Николай 1.12.1894 г.р. (умер в младенчестве), Александра 27.04.1897 г.р., Ксения 20.01.1902 г.р., Николай 2.02.1907 г.р., Иосиф 31.03.1909 г.р.

Антон Васильевич состоял старостой при Колвинской церкви Печорского уезда с января 1906 года. Им был приобретен для храма новый металлический семисвечник. В 1913 году, 22 сентября, А.В.Манзадей умер от чахотки в возрасте 48 лет.

У Антона Манзадей в 2018 году в Колве проживает правнучка Вера Григорьевна Гуськова 1948 г.р.

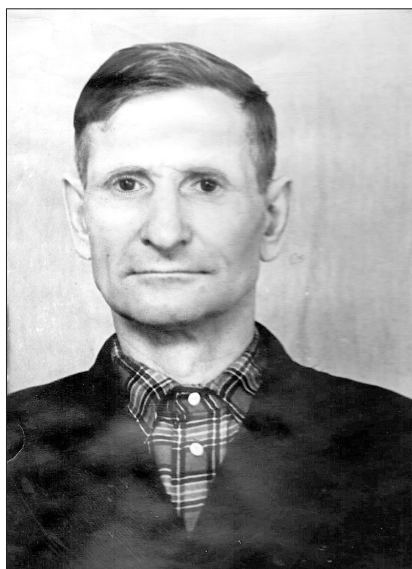

Ефим Антонович Манзадей (слева), сын церковного старосты А.В.Манзадея.

*Федор Антонович Манзадей,
сын церковного старосты
А.В.Манзадея.*

*Григорий Федорович Манзадей, внук
церковных старост А.В.Манзадея и
Ф.Д.Рокина.*

*Вера Григорьевна Гуськова, правнучка
церковных старост А.В.Манзадея
и Ф.Д.Рокина.*

*Сергей Григорьевич Манзадей,
правнук церковного старосты
А.В.Манзадея.*

Одним из церковных старост села Колва, по рассказам Николая Александровича Канева, был его дед **Иван Львович Падров**. Родился Иван 1 июля 1866 г. в семье оседлых самоедов Льва Ефимовича Падрова и его жены Вассы Ермолаевны. Его восприемником при крещении был Александр Павлович Манзадеев. В 1891 году, 6 февраля, Иван Львович венчался с девицей Серафимой, дочерью оседлого самоеда Авраама Григорьевича Пьянкова. Ему было 23 года, ей 19 лет. Их дети: Анисья, Акилина, Митрофан, Евфимий, Наталья (эти пятеро детей умерли в младенчестве), Ольга 3.07.1901 г.р. (жила в деревне Гольган, в поселке Песчанка), Мария и Евдокия (умерли в младенчестве), Домника 4.01.1909 г.р. (жила в Колве), Прасковья 2.10.1915 г.р. (жила в Колве), Лукия 24.11.1917 г.р. (умерла через год после рождения).

Иван Львович Падров слыл в Колве мастером на все руки. Мог изготовить что угодно, от посуды и шкатулок до крупногабаритной мебели. Изготавливал сани для оленеводов. Все в его доме были изготовлено вручную, без каких-либо станков. В Колвинском музее до сих пор хранятся изделия, выполненные его руками. Иван Львович умер 28 июля 1941 г.

Источник:

1. Национальный архив Республики Коми:
 - Ф.229. Оп.1. Ед.хр.24-31 Клировые ведомости церквей II-го благочиния Печорского уезда.
 - Ф.229. Оп.1. Ед.хр.131. Церковно-приходская летопись Колвинской Николаевской самоедской церкви. 1887-1914 гг., 52 с.
 - Ф.254. Оп.1. Метрические книги о рождении, браке и смерти по Печорскому уезду Архангельской губернии Колвинского прихода.
2. Воспоминания старожил села Колва.

*Церковный староста Иван Львович Падров с супругой Серафимой Авраамовной.
Фото из фондов Колвинского краеведческого музея.*

*Ольга Ивановна Манзадей, дочь
церковного старосты И.Л.Падрова.
(Фото предоставлено А.Н.Каневым).*

*Парасковья Ивановна Падрова, дочь
церковного старосты И.Л.Падрова.
(Фото предоставлено А.Н.Каневым).*

*Домника Ивановна Канева, дочь
церковного старосты И.Л.Падрова.
(Фото предоставлено А.Н.Каневым).*

*Николай Александрович Канев,
внук церковного старосты
И.Л.Падрова.*

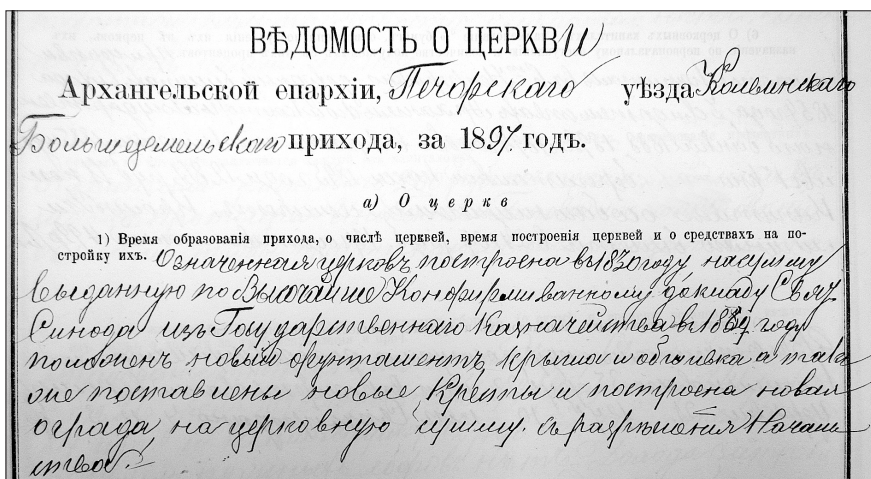
Церковная и причтовая земля

В мае 1831 года, «за вырезкою земли под церковь и кладбища 2 десятин 1527 квадратных сажень, отрезано было уездным землемером Быстрым на правом берегу реки Колвы против церкви и домов от реки вплоть до озера Чакова в пользу священно-церковнослужителей 33 десятин сенокосной земли. И под усадьбу их на левом берегу реки Колва подле домов священноцерковных служительских 3 десятин (пахотной), а всего 36 десятин». На усадебной земле находились церковь, причтовый дом, постройки и приходское кладбище. Копии с планов хранились при Колвинской церкви.

Вся земля, как усадебная, так и сенокосная в том и другом месте была обнесена столбами, которые не были клеймены. В первом месте в окружности своей имела десять прямых линий, а во второй пять таковых же.

По утвержденному докладу Святейшего Синода от 17 февраля 1829 года причту дозволялось для собственного употребления пользоваться рыбною ловлею в угодьях, принадлежащих самоедам, состоящим в приходе Большеземельской церкви. А на основании 7-го пункта 5-й части лицевой инструкции все священно-церковно-служители могли осуществлять выезд для рубки дров в леса, где прихожане сами рубили дрова.

В клировых ведомостях церковей II-го благочиния Печорского уезда из года в год церковнослужителями велось описание земельных угодий, находящихся во владении Колвинской церкви:

Страница Клировых ведомостей Колвинской Никольской церкви.
Национальный архив РК.

1894 год. «Сенокосной земли во владении причта составляет 33 десятины, частью которой причт пользуется, а большая часть по худому качеству остается не кошеною. Дохода от лугов причт не получает. Пахотной земли во владении причта по суровости климата нет. Рыбных и других угодий нет».

1904 год. «Причт получил чистой пользы около 15 рублей».

1907 год. «Земли во владении причта имеется 38 десятин 1527 кв. сажен: 33 десятины сенокосу и 5 десятин усадебной земли. От сенокосной земли дохода нет. Усадебная земля обрабатывается самими членами причта, по качеству почвы малоплодородная (песок) и по климатическим условиям не пригодная для земледелия, а потому дохода от нее никакого нет».

1908 год. «Земли сдано по контракту 420 кв. сажен на двенадцать лет с платою по 5 руб. в год причту. Остальная земля с 1908 года до того пустовавшая, стала подыматься по поля. Обработана 1 десятина».

1909 год. «Земли во владении причта имеется 36 десятин, из них 33 десятины заливных лугов, им пользуется сам причт для своего скота. Около домов причта находится 3 десятин усадебной земли. С 20 июля 1909 года отдано с разрешения консистории 360 кв. саж. в аренду на 12 лет с планом по 5 руб. в год сыновьям заштатного священника Разумнику и Владимиру Фирсовым».

1910 год. «Сенокосной земли 33 десятины и 3 десятины усадебной распаханной земли. Доходу от сенокосной земли можно получить до 30 рублей в виду обилия лугов у прихожан».

1911 год. «3 десятка земли распаханы на 40 пудов ячменя».

Источники:

Национальный архив Республики Коми:

➤ Ф.229. Оп.1. Ед.хр.131. Церковно-приходская летопись Колвинской Николаевской самоедской церкви. 1887-1914 гг., 52 с.

➤ Ф.229. Оп.1. Ед.хр.24-31. Клировые ведомости церковей II-го благочинья (Колвинской церкви).

Дома церковнослужителей

В 1830 году был построен деревянный дом для священнослужителей на ту же сумму, что и церковь, а в 1831 году и другой таковой же. Оба эти дома разделялись на две равные половины, из которых каждая состояла из двух покоев с кладовым чуланом, отделенном от последних заборкою из досок. Оба дома обиты были тесом и в 1836 году выкрашены красками на масле. Дома прочно стояли на земле, отведенной под усадьбу для причта.

В 1886 году один из этих домов был разломан за ветхостью, а на месте его в том же году с разрешения начальства выстроен на каменных «стульях» новый, прочный, двухэтажный, деревянный дом (из лиственного леса) на церковные средства от оленьего стада, стоимостью 3213 рублей 19 копеек. Мастером и подрядчиком при строительстве был крестьянин Красноборской волости Петр Парфенович Канев. Дом составлял собственность церкви. В верхнем этаже для священника были отведены 4 чистые комнаты, 1 кухня, коридор и повить, на которой устроены два небольших чулана из досок. В нижнем этаже располагались 2 чистые комнаты для причетника. Кроме того, в доме были одна кухня, 2 коридора, 2 кладовых, из которых один служил погребом, и 2 хлева: один – для жителей верхнего этажа. В 1887 году дом был обшит тесом и выкрашен желтой масляной краской, крыша покрашена в красный цвет. Дом принят от подрядчика 13 сентября 1887 года, а 20 сентября того же года причт переселился в новое жилье.

*Причтовый дом, построенный в 1886 году.
Фото из фондов Колвинского краеведческого музея.*

В 1893 году второй дом, выстроенный еще в 1831 году, из-за ветхости, с разрешения начальства, был продан с торгов по цене 50 рублей. Из-за этого не стало помещения для жилья второго священника и псаломщика. Священник Азария Фирсов со своей семьей проживал в купленном доме.

В 1894 году на верхнем этаже причтового дома размещался священник, а в нижнем – псаломщик.

В 1896, 1898, 1907, 1909-х годах на нижнем этаже размещались псаломщик и церковно-приходская школа.

В 1906 году, с разрешения епархиального начальства, причтовый дом был выкрашен снаружи белилами «Эконом» (выкрашивали три раза), а крыша покрыта медянкою (зеленой краской).

В 1907 году дом отремонтирован: внутри перебраны, сплочены и покрашены все полы. Окна и двери выкрашены. Снаружи дом выкрашен белилами, а крыша покрыта медянкою. Ремонт произведен с разрешения епархиального начальства на олени суммы.

В 1910 году в клировых ведомостях Колвинской церкви отмечалось, что «причтовый дом очень хороший, удобный и теплый».

Построенный в 1886 году двухэтажный дом стоит в селе Колва и по сей день. Второй этаж находится во владении Колвинского храма, а на первом этаже проживают сельчане.

Источники:

1. Национальный архив Республики Коми:
 - Ф.229. Оп.1. Ед.хр.131. Церковно-приходская летопись Колвинской Николаевской самоедской церкви. 1887 – 1914 гг., 52 с.
 - Ф.229. Оп.1. Ед.хр.24-31. Клировые ведомости церквей II-го благочинья.

Дом церковнослужителей. 2018 г. Фото Л.Н.Мишариной.

Печь в доме церковнослужителей. 2018 г. Фото иерея Арсения.

Приход и приписные селения

ПОЯВЛЕНИЕ Большеземельской церкви на доселе безлюдном месте дало начало его постепенному заселению. Этнограф Владимир Александрович Иславин, побывавший в тех местах, писал: «Многие из них (большеземельских самоедов) женились на бедных зырянках и самоедках и основались оседло при Колвинской церкви, так что теперь составила там колония из самоедов, которые уже построили до 12 изб и мало-помалу начинают обзаводиться хозяйством и свыкаться с удобствами оседлой жизни».

В Колвинский приход входила Колвинская Николаевская церковь и Колвинская Николаевская походная приписная церковь. Из церковных документов за 1885-1891 годы: «В Колвинский приход входила Большеземельская тундра и деревни: Устьусинская, Смольноматерицкая (ныне Акись), Устьлыжинская, Соколовская, Щельябожская, Прасканская, селение Колва и выселок Новик-Божский». В последующие годы к Колвинскому приходу относились селение Колва, Большеземельская тундра, выселки по реке Колва, Сыня и Уса.

Прихожанами Колвинского прихода являлись: военные нижние чины, крестьяне окрестных деревень, оседлые и кочующие самоеды, обращенные в христианскую веру.

*Панорама села Усть-Уса. Начало XX в.
Фото из собрания Г.Д. Федорова.*

**Ежегодное показание крещенных (родившихся),
умерших и венчающихся прихожан**

Год	Крещено родившихся			Сколько браков	Число умерших			
	Муж пола	Жен пола	Обоего пола		Муж пола	Жен пола	Обоего пола	
1825	69	64	133	- //-	-	-	Духовной Миссией	
1826	233	236	469	- // -	-	-		
1827	166	179	345	- // -	-	-		
1828	39	45	84	14	1	-		
Местным Колвинским Причтом								
1829	33	32	65	2	10	10	20	Духовной Миссией
1830	16	25	41	12	6	9	15	
1830	22	16	38	15	-	-	-	
1831	49	50	99	7	9	10	19	
1832	38	32	70	12	13	3	16	
1833	22	23	45	9	9	8	17	
1834	30	18	48	4	6	8	12	<p align="center">Приписные деревни</p> <p>Село Колва – при реке Колва, отчего и получило название. Ближайшие к сему селению деревни и приписанные к Колвинскому приходу:</p> <p>1. Усть-Усинская – при устье реки Усы в 20 верстах;</p> <p>2. Новик-Божская в 25 верстах; в сей деревне имелась церковь во имя святителя Архистратига Михаила и прочих бесплотных сил, выстроенная из бревен иждивением прихожан в 1861 году, которая сгорела 21 мая 1886 года.</p> <p>3. Смольно-Материц-кая или «Акысь» – при реке Печере в 40 верстах.</p>
1835	19	27	46	2	1	1	2	
1836	25	19	44	2	-	4	4	
1837	32	27	59	5	7	4	11	
1838	16	14	30	11	10	4	14	
1839	44	38	82	5	7	11	18	
1840	35	38	71	10	13	12	25	
1841	32	30	62	7	7	6	13	
1842	19	20	39	8	5	6	11	
1843	22	25	47	6	8	13	21	
1844	32	22	54	7	2	4	6	
1845	21	13	34	3	5	5	10	
1846	34	13	47	5	10	4	14	
1847	23	25	48	7	8	4	12	
1848	20	20	40	3	2	4	6	
1849	41	48	89	7	3	4	7	
1850	23	13	36	5	5	7	12	
1851	27	33	60	8	6	8	14	
1852	22	26	48	7	1	4	5	
1853	21	40	61	4	9	12	21	
1854	47	42	89	4	15	27	42	
1855	51	37	88	18	8	9	17	
1856	33	30	63	10	17	10	27	
1857	29	32	61	14	9	3	12	
1858	27	35	62	5	8	9	17	
1859	28	31	59	18	15	19	34	
1860	32	25	57	16	7	14	26	
1861	39	49	88	22	26	16	42	
1862	48	41	89	8	16	16	32	
1863	35	26	61	8	28	18	46	
1864	24	39	63	11	28	13	41	
1865	57	46	103	20	18	11	29	
1866	24	33	57	-	11	17	28	
1867	44	41	85	7	41	36	77	

1868	34	40	74	10	18	18	36	Название получила от первого жителя Авксентия, который поселился на то место.
1869	33	37	70	16	13	14	27	
1870	42	47	89	9	18	18	36	
1871	49	47	96	15	19	13	32	
1872	22	46	68	8	11	13	24	
1873	44	38	82	9	20	21	41	
1874	50	34	84	9	19	8	27	
1875	45	38	83	14	18	21	39	
1876	40	50	90	6	46	34	80	
1877	38	34	72	6	41	36	77	
1878	29	26	55	7	8	4	12	
1879	32	29	61	25	18	12	30	
1880	48	60	108	23	21	15	30	
1881	48	43	91	12	31	28	59	
1882	46	51	97	23	15	13	28	
1883	46	44	90	7	24	22	46	
1884	49	40	89	15	9	10	19	
1885	42	47	89	27	31	21	52	
1886	70	63	133	16	33	24	57	
1887	66	76	142	18	33	30	63	
1888	45	46	91	19	24	21	45	
1889	67	73	140	10	57	46	103	
1890	36	48	84	31	53	60	113	
1891	72	70	142	22	25	22	47	
1892	51	49	100	12	31	38	69	
1893	55	67	122	13	14	26	40	
1894	41	37	78	15	14	21	35	
1895	33	47	80	17	14	12	26	
1896	11	11	22	2	5	5	10	
1897	24	32	56	12	5	8	13	
1898	28	23	51	4	9	13	22	
1899	11	12	23	9	9	10	19	
1900	13	21	34	6	23	30	53	
1901	22	18	40	12	12	9	21	
1902	14	20	34	10	10	12	22	
1903	15	12	27	9	11	11	22	
1904	29	27	56	4	8	7	15	
1905	12	9	21	2	18	16	34	
1906	16	18	34	11	6	9	15	
1907	32	18	50	7	11	11	22	
1908	18	20	38	12	14	19	33	
1909	33	17	50	17	11	5	16	
1910	20	24	44	11	32	25	57	
1911	23	16	39	10	20	9	29	
1912	14	23	37	7	9	7	16	
1913	17	17	34	8	16	17	33	
1914	25	15	40	6	10	9	19	
1915	12	23	35	4	12	6	18	
1917	15	16	31	12	10	7	17	
1918	26	25	51	9	14	21	35	
1920	5	5	10	4	2	4	6	

4. **Усть-Лыжинская** в 60 верстах; название имела от реки Лыжи впадающей в реку Печеру.

5. **Соколовская** в 100 верстах находилась на левом берегу реки Печеры, причислена же к Колвинскому приходу с 1869 года.

Общее число жителей в означенных деревнях мужского пола 495 и женского 508, а всего обоего 1003 человека. Кроме сего самоедов кочующих и оседлых мужского – 1070 и женского – 1312 человек, обоего 2382, а всего с крестьянами 3385 человек; означенное число значилось в 1888 году.

Указом Святейшего Синода от 27 мая 1894 года, из выше-названных деревень, приписных к Колвинскому приходу, с прибавлением **Щелья-божской и Прасканской** образован был самостоятельный приход при церкви Усть-Усинской деревни, которая освящена была 3 декабря 1894 года с назначением причты из священника и псаломщика.

Василий Николаевич Латкин, путешествовавший по Колве в 1843 году, писал в своем дневнике. «Жители Колвы еще недавно сделались оседлыми, не умеющие заниматься земледелием. Притом же самоеды ужасные флегматики, до бесконечности ленивы и беззаботны: только одна крайняя нужда приневолит их братья за усердную работу. А если есть кусок хлеба, самоед не думает о завтрашней нужде. Это их природный характер. В другом они миролюбивы между собой, и тем более с соседями, от которых весьма терпеливо сносят даже притеснения и несправедливости. Самоеды крайне бедны: немногие имеют оленей, и самые богатые насчитывают их в своих стадах не более пяти сотен».

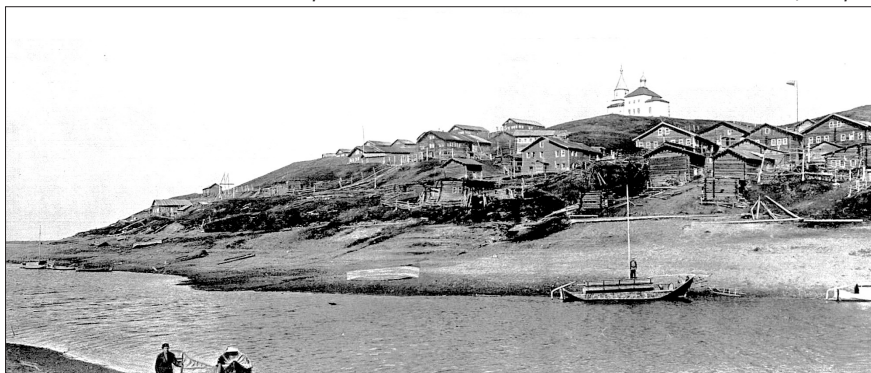
В летописи Колвинской церкви дается следующее описание прихода: «Характер Колвинского прихода в умственном отношении, с основания его, был неразвитый, малоспособный даже к пониманию религии; так что все прихожане самоеды были язычники, и в нравственном – грубый, невоспитанный. Со временем мало-мальски язычество в приходе исчезало, и народ становился развитым, способным к пониманию религии. Многие из самоедов научились грамоте в Колвинской церковно-приходской школе, стали знать русское наречие; не упоминая про крестьян, принадлежащих к этому приходу. Среди крестьян в приходе имелся единственный тайный раскольник, умерший в 1840 году, а остальные все прихожане – крестьяне были православные. Которых на тот год числилось мужского 484 и женского 499, военных мужского 11 и женского 9; самоедов же мужского 1070 и женского 1312; крестьянских и живущих оседло самоедских домов всего 107; а чумов в коих проживали кочующие самоеды 224».

Ведомость о прихожанах Колвинской церкви за 1895г.

Прихожане	Число дворов и чумов	Число душ	
		Муж	Жен
Военных нижних чинов (при церкви)	1	1	1
Самоедов оседло живущих в селении Колва (при церкви)	38	130	170
Кочующих Ижемского ведомства			
Рода Хатанзейского	80	364	416
Рода Валейского	34	163	218
Рода Ванюты	31	185	204
Рода Выучейского	5	25	27
Усть-Цилемского ведомства			
Рода Хатанзейского	35	158	171
Рода Выучейского	11	41	45
Некрещеных самоедов нет. Раскольников нет. Дворов – 39 Чумов – 196			

Священник Азария Фирсов
Псаломщик Африкан Терентьев

Панорама села Усть-Уса. Начало XX в. Фото Я.Лейцингера.

**Ведомость о прихожанах
Колвинского прихода за 1902 год**

Прихожане	Число дворов	Число душ	
		Мужского пола	Женского пола
Духовных	1	3	6
Военных	1	2	1
Самоедов оседло живущих в селении Колва	48	152	170
Кочующих:			
Ижемского ведомства рода Хатанзейского	55	279	279
Валейского	26	131	157
Ванюты	27	134	131
Выучейского	3	16	14
Усть-цилемского ведомства рода Хатанзейского	12	58	44
Выучейского	4	17	15
Итого: Дворов – 46 Чумов – 126 Раскольников и иноверцев нет			
Священник Азария Васильев Фирсов Псаломщик Автоном Дмитриев Чупров			

Источники:

1. Иславин В.А. Самоеды в домашнем и общественном быту. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ. В типографии Министерства Государственных Имуществ. 1847.
2. Латкин, Василий Николаевич. Дневник Василия Николаевича Латкина, во время путешествия на Печору, в 1840 и 1843 годах: В 2-х ч. / В.Н. Латкин. – СПб., 1853 – 143 с.
3. Национальный архив Республики Коми:
 - Ф.229. Оп.1. Ед.хр.131. Церковно-приходская летопись Колвинской Николаевской самоедской церкви. 1887-1914 гг., 52 с.
 - Ф.229. Оп.1. Ед.хр.24-31. Клировые ведомости церковей II-го благочинья (Колвинской церкви)
 - Ф.254. Оп.1. Метрические книги о рождении, браке и смерти по Печорскому уезду Архангельской губернии Колвинского прихода.

Пожертвования на храм

ПРИХОЖАНЕ и гости Колвинского храма из года в год от чистого сердца желали сделать храму и приходу свой памятный подарок. Пожертвования были различного характера, некоторые из них записывались священнослужителями в летопись церкви:

«В 1832 году 31 августа Ижемской области Сизябской деревни крестьянин Афиноген Алексиев Артеев приложил двухпудовый колокол.»

«В 1832 году 16 марта благочинных самоедских церквей Архангельского монастыря архимандрит Платон приложил образ страшного суда, писанный на холсте масляными красками.»

«В 1834 году, 25 февраля, его Преосвященство, Преосвященный Георгий, епископ Архангельский и Холмогорский, изволил приложить оловянные сосуды под елей и святое миро, в ящички сахарного дерева и Киевской печати раззолоченной, сафьяновом футляре канонник с тем, «чтобы по оному устнейше из обучающихся грамоте самоедских детей читали посреди церкви вечерню, утреню и часть при церковном служении в стихарях.»

«Того же года, месяца и числа Сийского монастыря архимандритом и кавалером Вениамином пожертвован аналойный храмовой образ Святителя и Чудотворца Николая, под серебряною ризою с позолоченным венцем в золотой резной раме и киоте красного дерева за стеклом.»

«В 1841 году диакон Колвинской церкви Петр Новиков пожертвовал серебряное кадило ценностью 100 рублей.»

«В 1846 году диакон Афанасий Подосенов положил две маленькие иконы: одна святителя Афанасия Лубенского чудотворца, а другая ризная на кипарисе, Иоанна Многострадального (малозначительной ценности).»

Большеземельская Никольская церковь. Рисунок.

«В 1851 году, 17 февраля, его Преосвященство Преосвященный Варлаам, епископ Архангельский и Холмогорский и кавалер, изволил приложить для библиотеки Колвинской церкви краткие поучения протоиерея Родиона Путятина, издания 7-го 1847 года».

«В 1860 году, 10 января, церковный староста самоедин (Ларцо Семкин) Ефим Васильев Зотов на местную икону Христа Спасителя приложил серебряную позолоченную ризу 84 пробы, весом 6 фунтов 54 ½ золотника ценою 230 рублей 50 копеек».

«Того же года, месяца и числа усердием прихожан-самоедов на храмовую икону Святителя Николая приложена серебряная позолоченная риза 84 пробы, весом 6 фунтов 55 ½ золотника, ценою 230 рублей 87 копеек».

«В 1889 году поступило от самоедина Анисима Фомина роду Вонгуева 100 рублей».

«В 1894 году, 6 июля усердием самоедов прихожан заведена серебряная (неразборчиво) золотом риза на местную икону Божьей Матери, весом 5 ф. 28 золотника. Стоимостью с доставкой 225 рублей».

«В 1893 году с разрешения начальства заведен новый благовестный колокол на церковную оленью сумму, весом 52 п. 12 ф. стоимостью с доставкой 880 рублей. Колокол куплен на Нижегородской ярмарке и доставлен в Колву 29 мая чердынским купцом Андреем Семеновым Алиным на пароходе Г.Суслова «Братья», и того же числа после молебна с водоосвящением, совершенного местным священником Азарием Фирсовым, поднят и повешен на колокольню, на северной стороне с целеугодным звоном».

«В 1905 году оседлыми самоедами был сделан сбор на плащаницу, который и куплен за 115 рублей в Москве. Жертвовали все оседлые самоеды и особо Варвара Ефимова Вонгуева роду Хатанзейского – 31 рубль. Недостающие 50 рублей добавлено из оленьей суммы».

«Тогда же пожертвована гробница под плащаницу, деревянная, крашенная с резьбою в 25 рублей крестьянином села Мохчи Федором Филиппевым Сметаниным».

«В 1907 году пожертвованы прихожанами: А) сплошь золоченное, однопярусное в 12 свечах паникадило стоимостью 155 рублей. Б) большие две металлические хоругви с пятью лопастями каждая и с эмалевыми украшениями, ценностью 100 рублей. В) один серебряный металлический семисвечник запрестольный данью в 33 рубля, и с коих 25 рублей жертвовано Зиновием Мохте, а остальные добавлены из церковной суммы».

«В 1908 году жертвованы прихожанами два металлических аналоя золочением, серебряные, пара в стоимости 80 рублей».

Благодаря крупным пожертвованиям, которыми одаривали Колвинскую церковь, она считалась одной из самых богатых на Печоре.

Источники:

Национальный архив Республики Коми:

➤ Ф.229. Оп.1. Ед.хр.131. Церковно-приходская летопись Колвинской Николаевской самоедской церкви. 1887-1914 гг., 52 с.

Посещения церкви архиереями и высочайшими особами

ЧЕРЕЗ каждые четыре года приезжал в пределы своей отдаленной паствы епископ Архангельский и Холмогорский. Обычно он жил на Колве дня три, отдыхая от неудобств и трудов продолжительного пути. Некоторые приезды архиереев нашли отражение в церковных записях.

В 1851 году Колвинскую церковь посетил Преосвященный епископ Архангельский и Холмогорский Варлаам, который отслужил божественную литургию, что было записано им собственноручно в памятную книгу, рукопись которой была приложена в подлиннике к «Летописи Колвинской церкви»: *«17 февраля 1851 года. Господь Бог, Х.И., может быть и недостойного сподобил прибыть на Колву и служить. Но ради обозрения сия церкви нужно было проехать до 600 верст, потерпеть все возможные лишения по пустынным и не населенным местам. Преблагий Господи! (неразборчиво) в отпущение многих моих грехов. Грешный Варлаам, Еп., Архиерей».*

В 1856 году удостоил своим архипастырским посещением Колвинскую церковь Преосвященный Антоний, епископ Архангельский и Холмогорский. Владыка приезжал без свиты и служения не совершал.

В 1860 году удостоил чести своим посещением Преосвященный Александр, епископ Архангельский и Холмогорский. Он также приезжал без свиты, службы не совершал.

24 июня 1887 года Колвинскую церковь посетил архангельский губернатор князь Николай Дмитриевич Голицын. Их сиятельство прибыл в Колву на пароходе Чердынского купца Ивана Агафоновича Суслова, около 3-х часов по полудню, и прямо с парохода, в сопровождении чиновников, направился к церкви, где был встречен местным священником Азарием Фирсовым, отслужившем молебен по просьбе высокопоставленного гостя Святителю Николаю. После молебна начальник губернии осматривал ризницу и святые иконы. Посетил вновь выстроенный причтовый дом. Удостоил также посещением и квартиры священника в старом доме. После чего осмотрел несколько самоедских домов, и около 7-ми часов вечера, на том же пароходе, отправился обратно.

4 июля 1889 года имел удовольствие посетить Колвинскую церковь и порадоваться его благоустроению секретарь отделения этнографии Императорского Русского Географического общества Федор Михайлович Истомин, командированный для этнографических изысканий в Печорский край. Гость оставил приятный отзыв в церковной летописи, со следующим описанием Колвы и Колвинской церкви: *«По счастливому стечению обстоятельства, пришлось побывать здесь внуку упоминаемого на первом листе летописи Колвинской церкви священника Феодора Истомина. Деревня эта производит определенное впечатление, благодаря образцовой чистоте и поместительным, нередко обшитым те-*

сом, домам, в большинстве 2-х этажным и с мезонинами; улица или, скорее, обширная площадь, представляет собою луг, а перед домами значительные пространства, тщательно обнесенные изгородью, занятые хлебными полями. Вид зеленеющего луга и желтеющей нивы перед хорошими домами с трудом заставляет верить, что единственные обитатели этой деревни – бывшие кочующие инородцы-самоеды, не знавшие другого жилища, кроме чума, другого занятия, кроме охоты и перекочки с места на место со своими оленьими стадами.

На краю села красуется большая и благоустроенная, обнесенная оградой церковь, а близ нее два дома для церковного причта, состоящего из двух священников и дьякона. Внутренность построенного приятно поражает своей чистотой и относительным богатством иконостаса. Ризница полна предметов утвари и церковных одежд. Во всем видно довольство и усердие прихожан, из коих, по словам причта, многие сделали значительные вклады».

16 июля 1903 года удостоил своим посещением Колвинскую церковь Преосвященный Иоанникий (Казанский), епископ Архангельский и Холмогорский. Прибыл до Чаковой виски в 3 верстах от Колвы на пароходе Норицына «Печора» и оттуда лодкой добрался до Колвы в сопровождении местного Блаженного Федора Петрова и своего секретаря. Встречен был в церкви священником Азарием Фирсовым при участии псаломщика Автонома Чупрова. Посетил также квартиру священника, местную церковно- приходскую школу и отбыл обратно около двух часов дня.

30 июля 1909 года посетил село Колву, присутствовал на молебне в церкви по случаю торжественного дня рожденному наследника Цесаревича и Великого князя Алексея Николаевича архангельский губернатор, камергер Высочайшего Двора Иван Васильевич Сосновский. «Воспользовался любезным гостеприимством отца Василия Невского и его матушки», - написал он на страничках летописи Колвинской церкви.

Летом 1912 года посетил Колву архангельский губернатор Сергей Дмитриевич Бибииков. Он «слушал молебен в церкви, откушал чаю у священника Василия Невского и, обойдя село, остался доволен порядком и чистотою села».

С тех пор, как была выстроена церковь, вошло в обычай, проезжая Колву, служить в ней молебен о попутном ветре. Поскольку гости церкви в летний период перемещались по реке в каюках с парусами и веслами.

Источники:

1. Кастрен Матиас Александерн. Сочинение в двух томах: Т.2. Путешествие в Сибирь (1845-1849) / Под ред. С.Г.Пархимовича. Сост. Ю.Л.Мандрика; Коммент. А.П.Зенько и С.Г.Пархимовича. – Тюмень: Издательство Ю.Мандрики, 1999. – 352 с. - [Приложение к журналу «Лукерич»].

2. Национальный архив Республики Коми:

➤ Ф.229. Оп.1. Ед.хр.131. Церковно-приходская летопись Колвинской Николаевской самоедской церкви. 1887 – 1914 гг., 52 с.

Путешественники и исследователи, побывавшие в Колве

КОЛВИНСКИЙ храм не обходили стороной путешественники и гости, заезжавшие сюда по труднодоступным дорогам с разных точек России.

Одним из первых в 1837 г. побывал у новопостроенной церкви исследователь Александр Иванович Шренк. В своей книге «Путешествие к северо-востоку Европейской России» им уделяется целый параграф о путешествии к поселению на реке Колва и пребывания в нем.. «26 июня. Мы оставили Печору и пустились вверх по Усе, вливающейся в юго-западном направлении в свою главную реку. Попутный юго-восточный ветер позволил нам употребить парус, так что мы быстро подвигались вперед и, проехав 20 верст, оставили эту реку и своротили в Колву, которая впадает в Усу с севера и которой глинистые и песчаные берега обросли красным и хвойным лесом. Проехав 4 версты по Колве, мы достигли наконец желанной цели нашего путешествия, лежащего на левом берегу, у церкви Святого Чудотворца Николая. Эта церковь и два священнических жилища; потом дома недавно здесь поселившихся зырян и самоедов, недавно выстроенные и потому имевшие красивую наружность, ровно некоторые недостроенные еще здания; наконец несколько палаток, раскинутых самоедами, которые, оставив кочевую жизнь, навсегда расположились в этом месте и только изредка еще живут в воздушных квартирах, - все это, будучи окружено угрюмыми соснами и елями, умильно и приветливо смотрит с высоты песчаного берега. Священник Иннокентий, который в это время прогуливался по берегу, увидел нас и поспешил к нам на встречу. Он привел меня к себе в квартиру, где мне тот час же отвели маленькую комнату на все время пребывания моего в этом местечке». Молодой исследователь, находясь в Колве, знакомится с материалами из заведенных при церквях памятных книг. Дает небольшое описание местности, растительности, обитателей леса и подмечает об опасности жизни людей на новом месте. «Медведей около Колвы удивительно много и, как рассказывают, они довольно часто заглядывают в самоедские палатки, причем, смотря по обстоятельствам, или гость, или сам хозяин теряет голову. Люди, гуляющие одни в здешних лесах, нередко делаются добычей этих неумолимых зверей, и даже были примеры, что один медведь уничтожал всех жителей палатки. Во время постройки Колвинской церкви эти звери очень часто прогуливались здесь около жилищных строений, и хотя они теперь реже показываются, однако же отец Иннокентий рассказывал мне, что не более двух лет тому назад медведь заглянул в палатку одного живущего здесь самоеда, но, к счастью, нашел ее пустою. Старик, хозяин этой палатки, сообщая это событие отцу Иннокентию, весьма

сожалел о том, что его не было дома, потому что, по его мнению, Бог посылал ему богатую добычу. В медведях, обитающих в окрестностях Колвинской церкви, есть еще странная черта: не щадя ни людей, ни северных оленей, они никогда не нападают на рогатую скотину, которая потому может безопасно бродить, где ей угодно».

Любопытное описание оседлого населения Колвы дает этнограф Владимир Александрович Иславин, путешествовавший в 1840-х годах по северу Архангельской губернии. «При Колвинской церкви обучение самоедских детей идет весьма успешно. Уже 18 человек выучились читать и писать по русски: некоторые из них и теперь еще находятся в школе, другие же поступили в писари к Самоедским Старшинам или в причетники к церквам. И непривычному глазу странно видеть на клиросе довольно-стройный хор певчих с узкими глазенками и выдавшимися скулами, завернутых в олений совик и обутых в неуклюжие пимы».

В 1843 году с целью изучения самоедов и составления зырянской грамматики эти края посетил финский языковед и этнограф Матиас Александер Кастрен. О нелегкой жизни в здешних местах он делился в своих сочинениях «В Колве есть девять жалких избышек, в которых живут бедные самоеды, принявшие язык и обычаи зырян. Я оставался в этой деревне до конца лета. Мне отвели для жития одну из самых жалких лачуг, в которых не знал решительно покоя от духоты, сырости, детского крика, комаров и других насекомых. Как не привык и работать, здесь же не мог писать, а потому часто должен был удалиться в род погребца, находившего под избыю. В этом подземелье, хотя и тут мешали и крысы и мыши, составил я мою зырянскую грамматику. Научение же самоедов, главный предмет моих занятий во время пребывания в Колве, я вынужден был производить наверху, потому что мои учителя боялись подземного мира и неохотно в него спускались. Затем я ежедневно бродил по лесам и полям, собирал морошку, стараясь как-нибудь улучшить жалкую трапезу самоедов».

Тем же летом в Колве побывал исследователь Василий Николаевич Латкин. Прибытие путешественника на лодке с парусной крышей и мачтой удивило встречающих на берегу жителей. А еще больше они удивились, когда Василий Латкин заговорил с ними по зырянски, на языке, которые знали здешние самоеды. Пока исследователь толковал с жителями, к нему подошел младший священник звать на чай. Вокруг кипящего самовара со старшим священником, благочинным Печорских приходов отцом Иннокентием и ученым финляндцем М.А.Кастреном кипела любопытная и поучительная беседа об этом крае. Этим вечером гость узнал, что «сведения от Архангельска и почта приходят сюда через несколько месяцев. Иногда чуть не через год церковнослужители получают почту из Родины. Оттого все припасы по необходимости должны заготавливать на целый год».

Побывал в Колве профессор Николай Николаевич Мамадышский, в 1909 году командированный архангельским губернатором для эконо-

мического изучения Усинского края. Его отчет был опубликован в 1910 году отдельной книгой, где он высоко отзывался о священнике Колвинской церкви: «Более точные данные обучающихся мною взяты от уважаемого и гостеприимного настоятеля Колвинской церкви отца Василия Невского, чутко отзывавшегося на все те затруднительные вопросы, с которыми к нему обращался исследователь, пользующийся случаем выразить ему свою глубокую признательность».

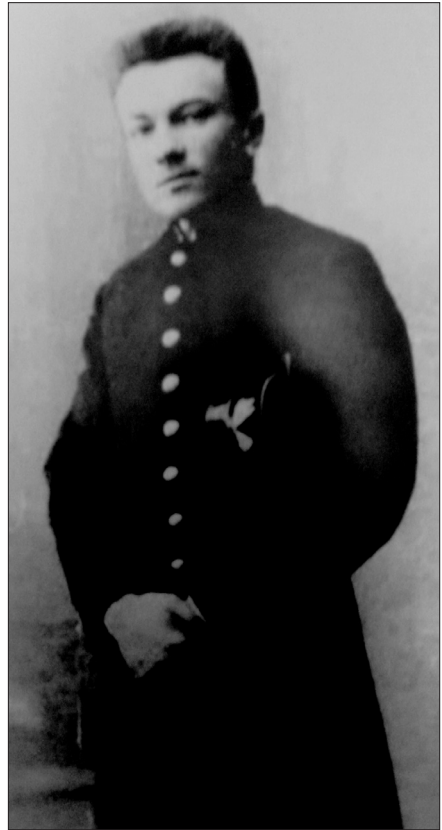
6 ноября 1925 года побывал в Колве и ознакомился с церковным архивом ученой-этнограф Даниил Тимофеевич Янович, командированный из Москвы Центральным Комитетом содействия народностям северных окраин при президиуме ВЦИК для решения вопросов об устройстве для самоедов просветительных учреждений.

Колвинский храм посещали и другие гости – чиновники, исследователи, запечатлевшие свои впечатления о пребывании в Колве в своих заметках, брошюрах, книгах и фотоснимках.

Источники:

1. Кастрен Матиас Александери. Сочинение в двух томах: Т.2. Путешествие в Сибирь (1845-1849) / Под ред. С.Г.Пархимовича. Сост. Ю.Л.Мандрика; Коммент. А.П.Зенько и С.Г.Пархимовича. – Тюмень: Издательство Ю.Мандрики, 1999. – 352 с. - [Приложение к журналу «Лукерич»].
2. Национальный архив Республики Коми:
 - Ф.229. Оп.1. Ед.хр.131. Церковно-приходская летопись Колвинской Николаевской самоедской церкви. 1887 – 1914 гг., 52 с.
3. Мамадышский Н.Н. Усинский край. Подворно-экономическое исследование поселений р.Уссы Печорского уезда в 1909 г. Архангельск. Губернская Типография 1910.
4. Шренк, Александр. Путешествие к северо-востоку Европейской России. Через тундры самоедов к северным Уральским горам, предпринятое по высочайшему повелению в 1837 г. Александром Шренком: пер. с нем. яз / А.Шренк. – Санкт-Петербург: Тип. Григоря Трусова, 1855. – 655 с.
5. <http://deduhova.ru/statesman/nikolaj-dmitrievich-golitsyn/>
6. <http://rusnord.ru/oldnews/19707-13963.html>

Даниил Тимофеевич Янович – выпускник гимназии в г.Владимире. Фото из архива семьи.

Радостные события для прихожан

К радостным событиям для прихожан относились исторические даты, храмовые праздники, крестные ходы и освящение церковью Колвинского прихода.

В Колвинском самоедском приходе местный храмовый праздник отмечался 6 декабря и 9 мая по старому стилю в честь Святителя и Чудотворца Николая Мирликийского. Начало празднику было положено в 1831 году. Святителя и Чудотворца Николая самоеды почитали еще до обращения в христианство. Они говорили: «Святой Никола – большой Бог. Никола все видит. Для самоедов он большой благодетель». Самоедами из поколения в поколение передавалось множество историй, в которых Святой Никола помогал им, совершая различные чудеса. Вот одна из них. «Самоедин Колвинского прихода Печорского уезда из рода Хатанзейского Тимофей Павлов Зотов с другим оленеводом пасли свои олени стада на западном склоне Уральских гор. Вдруг у Зотова стали падать от сибирской язвы лучшие ездовые быки. Пало уже около 30 голов, Зотова ожидало полное разорение (у него было всего около 150 оленей). Между тем у его товарища пал только один олень, а у окрестных оленеводов и совсем не было падежа. Зотов, видя особое по отношению к нему действие Промысла Божьего, молитвенно обратился за помощью к почитаемому покровителю тундры Святому Николаю Чудотворцу и целителю Пантелеймону и дал обет нарочно съездить в свою приходскую церковь за 600 верст, отслужить перед иконами сих угодников Божьих водосвятный молебен. Язва, губившая его оленей, остановилась, в чем ясно обнаружилась скорая и благодатная помощь свыше».

Второй храмовый праздник, в честь Архистратига Михаила и прочих бесплотных небесных сил, праздновался при приписной церкви, в деревне Новикбож Колвинского прихода 8 ноября. Начало тому празднику было положено с 1861 года.

В 1843 году исследователь севера В.Н.Латкин писал о том, как полудикие племена, приняв еще недавно православную веру, посещали Колвинскую церковь. «Если летом мало бывает молящихся в храме Божию, то зимой стекается их очень много. Особенно в праздник Крещения, в январе, церковь бывает полна народом».

ПОМИМО церковных праздников в селе Колва бывали крестные ходы: 13 июля проходил по случаю прекращения падежа скота (лошадей) с молебствием и водоосвящением на площади, а 25 мая – по случаю прекращения продолжительного холода (этот молебен бывал без водосвятия). 13 июля положен был строгий пост, т.е. нельзя было употреблять даже рыбу, а 25 мая обходилось без поста. Крестные ходы 13 июля и 25 мая с празднованием установлены были в 1862 году.

В 1860 году в деревнях Усть-Усинской и Новикбожской установлены праздники в ознаменование прекращения падежа скота 15 июля и 20 июля святым мученикам Кирику и Иулите и святому пророку Илие. Также совершался крестный ход из деревни Усть-Уса 19 июля, вечером, до деревни Новикбож. Молитва совершалась на площади. 15 июля положен был пост без разрешения рыбы, а 20 июля – поста не было, взамен чего бывал пост 19 июля с разрешением рыбы.

В 1889 году был установлен крестный ход в деревнях, приписанных к Колвинскому приходу – Усть-Лыжинской и Смольноматерицкой по случаю прекращения скотского падежа, бывшего в 1888 году. Молебен служился 2 августа святому архидиакону Стефану и святому Василию Блаженному, Московскому Чудотворцу на площади, после которого совершался крестный ход вокруг деревни с окроплением святой водой скота. Был положен пост без разрешения на рыбу.

В 1893 году свершилось радостное событие для крестьян деревни Новикбожской, приписанной к Колвинскому приходу. Была освящена вновь построенная ими на собственные средства двухпрестольная деревянная церковь во имя Архистратига Михаила и прочих бесплотных сил и святого пророка Илии. Первый престол во имя Архистратига Михаила освящен 13 марта, а второй, во имя пророка Илии, 14 марта благочинным Усть-Цилемского православного прихода священником Павлом Поповым при сослужении священника Колвинского прихода Аза-

*Панорама села Колва в начале XX века.
На переднем плане – православный обетный крест.*

рия Фирсова, священника Колвинского же прихода Алексия Гривцева, дьякона Усть-Цилемской церкви Дьячкова при многочисленном собрании народа. Старостой и строителем этой церкви являлся крестьянин Ефим Авраамович Артеев, который много потрудился при устройении святого храма.

В 1894 году, 3 декабря, была освящена Усть-Усинская церковь Святой Живоначальной Троицы. Освящение совершал местный благочинный Алексей Иолев при участии священников Феодосия Бурцева, Колвинского иерея Азария Фирсова и дьякона Ижемской церкви Александра Козмовского при многочисленном собрании народа.

В 1895 году, 2 ноября, освящена церковь в местности Болбан (ныне село Петрунь) священником Колвинского прихода Азарием Фирсовым при участии дьякона Мохченского прихода Ардалиона Колчина. Церковь во имя Святого Великомученика Георгия Победоносца была построена на средства проживающих в местности Болбан Петруниных, а ее освящение собрало множество народа.

СВОИМИ чувствами о радостных событиях, связанных с церковными праздниками, делилась Ефимья Петровна Игнатова, 1930 года рождения. Она рассказывала своей дочери Татьяне, которая скрупулезно собирала и записывала все события ушедших дней: «Мы приезжали всей семьей на лодке или на лошадке с деревни Ёсвань в Колвинскую церковь на православные праздничные службы. Колва казалась для нас городом: стояли в основном двухэтажные дома-пятистенки. Для меня храм казался очень большим. Помню, как в Троицу все стояли на коленях и мы с бабушкой Марией тоже. Мне тогда лет 5 было. Внутри церкви было все красиво и богато украшено. Женщины были красиво одеты: в нарядных сарафанах и кокошниках. Батюшка в красивой рясе. В воздухе «плавала» праздничная теплая атмосфера. Колокола звонили громко и звонко».

Источники:

1. Освящение храма.[2 ноября 1895 г. освящена вновь построенная церковь в местности "Болбан" Колвинского прихода Печорского уезда] // Архангельские епархиальные ведомости – 1896. – № 1. – С. 20.
2. Окладников, Н.А.
Тернистый путь к православию. Из истории обращения в христианство ненцев архангельских тундр/ Н.А.Окладников, Н.Н.Матафанов; вступ.ст. В.Н.Булатова. – Архангельск: ОАО «ИПП «Правда Севера», 2008. – 477с.: ил.
3. Национальный архив Республики Коми:
➤ Ф.229. Оп.1. Ед.хр.131. Церковно-приходская летопись Колвинской Николаевской самоедской церкви. 1887-1914 гг., 52 с.
4. Воспоминания сторожилов.

Времена больших бедствий

До наших дней сохранились даты не только радостных событий, но и времена больших бедствий. Церковнослужители-летописцы с душевным волнением и горестью вносили записи о них в летопись Большеземельской Никольской церкви, благодаря им есть возможность открыть самые разные странички истории Колвинского прихода.

«1860 год. В деревнях Усть-Усинской и Новикбожской был сильный падеж скота от холеры».

«1861 год. До 25 мая был такой мороз от сильного северного ветра, что не было на земле никакой зелени, скот не мог питаться подножным кормом и за неимением сена умирал с голоду. Бедствовало же больше других деревень село Колва».

«1862 год. Около 13 июля в селе Колва был падеж скота (лошадей) от сибирской язвы».

«1886 год. 21 мая в деревне Новикбожской сгорела приписная к Колвинскому приходу церковь во имя Святого Архистратига Михаила и прочих бесплотных сил. Причина пожара произошла, как полагают местные жители, от неугашенной свечи, оставшейся после службы у местной иконы близ правого клироса. Церковь сгорела до основания, сгорел и святой антиминс. Убытку понесено до 10-ти тысяч рублей, в пожаре спасены только 4 колокола. Сгорела и церковная ограда».

«1905 год. В село Колва занесена была болезнь из Лыжи «брюшной тиф». Редко кто спасался от нее. В приходе умирало от нее мало (около 20 человек), преимущественно старые и младенцы. В окружающих же селениях эта болезнь много унесла жертв. Была в глухое зимнее время вплоть до навигации и затем прекратилась».

«1907 год. В Большеземельской тундре свирепствовала сибирская язва и копытная болезнь на оленях. Пало до 140000 голов, разорилось 85 чумов ижемцев-зырян».

«1909 год. Из тундры занесена была оспенная эпидемия, унесшая порядочное количество людей всякого возраста».

«1912 и 1913 годы. Плохо родились травы, а также по лености самодов было мало заготовлено сена, поэтому были единичные случаи падежа скота весной. Кормили рябиновой корою и белым мохом».

Источники:

1. Национальный архив Республики Коми:
➢ Ф.229. Оп.1. Ед.хр.131. Церковно-приходская летопись Колвинской Николаевской самоедской церкви. 1887-1914 гг., 52 с.

Церковные капиталы

К 1856 году Колвинская церковь владела несколькими банковскими билетами. Из чего складывался церковный капитал?

1. Штатной суммы:

⇒ Государственного Заемного Банка (от 28 июня 1844 года) на сумму 85 руб. 71 коп.

⇒ Санкт-Петербургской сохранный казны (от 18 августа 1852 года) на сумму 575 руб. 29 коп.

2. Неокладных сборов:

⇒ Санкт-Петербургской сохранный казны (от 13 января 1839 года) на сумму 485 руб. 71 $\frac{1}{4}$ коп.

⇒ Государственного Заемного Банка (от 29 февраля 1852 года) на сумму 200 руб. 03 коп.

⇒ Того же Заемного Банка (от 9 июня 1853 года) на сумму 100 рублей.

3. Оленной суммы:

⇒ Санкт-Петербургской сохранный казны (от 25 августа 1831 года) на сумму 371 руб. 42 $\frac{3}{4}$ коп.

⇒ Сохранный же казны (от 8 октября 1848 года) на сумму 200 руб.

⇒ Государственного Заемного Банка (от 16 ноября 1849 года) на сумму 533 руб.

⇒ Санкт-Петербургской сохранный казны (от 19 марта 1851 года) на сумму 303 руб.

⇒ Государственного Заемного Банка (от 29 февраля 1852 года) на сумму 200 руб.

⇒ Государственного Заемного Банка (от 9 июня 1853 года) на сумму 350 руб.

⇒ Архангельского Приказа Общественного призрения (от 27 мая 1854 года) на сумму 403 руб.

В последующие годы при церкви имелся капитал в 6 непрерывно-доходных билетах выхода 1859 года, 3 свидетельства Архангельской конторы государственного банка 1888, 1892 1894 годов, в одной расчетной книжке 1885 года и в одной книжке сберегательной кассы 1895 года в размере 12866 руб. 71 коп. Капитал особого назначения не имелся.

В январе 1890 году по завещанию кафедрального протоирея Иннокентия Попова в церковь поступили две облигации восточного займа в размере 200 руб. на поминавание. Причт имел право пользоваться процентами с этой суммы, а сам капитал должен был оставаться неприкосновенным.

Согласно клировой ведомости Колвинской церкви за 1891 год, она

имела капитал в сумме 10 400 рублей 30 копеек, включенный в государственные банки, процент с которого достигал 377 рублей 9 копеек в год.

В клировых ведомостях за 1907, 1909 годы священнослужители писали, что «при церкви имелись церковные капиталы 3 родов:

I) церковный в 4% непрерывно-доходном билете за №140700 (сохр. расписка №10398) в 1500 руб. и 5% облигация внутр. займа 1905г. за №364497 (расчетная книжка №35) в 500 руб. Оба на содержание церкви. %% с них – 82 руб. в год.

II) церковно-штатный в 4% непрерывно-доход. билете в 700 руб. (сохранена расписка №2) На содержании церкви %% – 26 руб. 60 коп. в год.

III) капиталы оленьего стада».

Кружечные, кошелекковые и другие доходы, количество проданных свечей

Год	Кружечный и кошелекковый доход	Пожертвований в пользу церкви	Свечей продано
1891	23 руб. 05 коп.	30 руб.	3 пуда 9 фунтов
1894	19 руб. 75 коп.	20 руб.	3 пуда 11 фунтов
1895	17 руб. 84 коп.	20 руб.	2 пуда 31 фунт
1896	22 руб. 32 коп.	5 руб.	1 пуд 37 фунтов
1897	35 руб. 23 коп.	21 руб. 10 коп.	4 пуда 3 фунта
1898	29 руб. 10 коп.	91 руб. 45 коп.	3 пуда 15 фунтов
1901	30 руб. 67 коп.	62 руб. 40 коп.	на 211 руб. 50 коп.
1902	34 руб. 29 коп.	25 руб. 60 коп.	на 205 руб. 50 коп.
1907	17 руб. 75 коп.	3 руб.	5 пуд. 19 ф. на 328 руб. 50 коп.
1909	20 руб. 27 коп.	32 руб. 80 коп. + 13 руб.	4 пуд. 37 ф. на 295 руб. 50 коп., чистой свечной прибыли 133 р. 85 коп.

Церковные деньги хранились в целости за ключом старосты и церковной печатью.

Жалование причту на год

По указу Святейшего Синода: какого числа, откуда	Священнику	2-му священнику	Псаломщику	2-му псаломщику	Доход за «требоисправления»
От 8 июля 1836 года из Усть-Цилемского казначейства	280 руб.		112 руб.		

С 26 июля 1886 года		61 руб. 84 коп.		-	
1891 год					110 руб.
1895 год					75 руб. 78 коп.
от 26 июля 1896 года	341 руб. 84 коп. и разъездных 30 руб.		112 руб.		59 руб. 42 коп.
1897 год					138 руб. 80 коп.
1901 год	341 руб. 84 коп.		112 руб.		151 руб. 22 коп.
1902 год					180 руб. 62 коп.
от 4 сентября 1908 года	415 руб. 34 коп. и 30 руб. разъездных		136 руб. 50 коп.		220 руб. и 15 руб. от пахотной земли.
1911 год	479 руб. 34 коп.		172 руб. 50 коп.		

С каждым годом доходы Колвинской церкви увеличивались, основным источником их, как и прежде, оставался процент с капитала. В 1854 году он составил 435 рублей 45 копеек, то есть, был почти таким же, как годовая плата жалования причту. Из четырех видов капитала самым большим оставался капитал, образовавшийся «от оленних сумм» – 8200 руб.

Сведения о доходности Колвинского церковного стада оленей в начале XX века

Год	Кол-во оленей весной	Кол-во оленей осенью	Стоимость стада весной, руб.	Стоимость стада осенью, руб.	Валовая выручка, руб.	Плата за выпас, руб.	Чистая выручка, руб.
1904	996	530	7968	4240	392	297	95
1905	930	627 (+97)	7440	5016	563	279	284
1906	1059	697 (+70)	8472	5576	712	317	395
1907	1208	694 (-3)	9664	5552	1124	362	762
1908	1161	779 (+85)	9288	6232	1085	348	737

Исследователь Севера Сергей Васильевич Керцелли, составивший приведенную таблицу, среднюю стоимость оленя принимал за 8 рублей, а плату за выпас – по 30 копеек с головы. Исходя из начисления доходности, стоимость стада в весну 1904 года он определил в 7968 рублей, а с учетом чистой выручки за все годы и приращения стоимости стада, которое в весну 1908 года стоило 9288 рублей, получил среднюю доходность – около 10 процентов. Далее Керцелли сообщал: «Если обратить

внимание на стоимость стада осенью 1908 года, то есть на сумму 6232 руб., то получим тогда, что чистый доход со стада равен только 2%, ибо приходится часть доходности употребить на восстановление затраченного капитала, который осенью 1908 года меньше первоначально затраченного».

Источники:

1. С.В. Керцелли. По Большеземельской тундре с кочевниками. Архангельск. Губернская Типография. 1911. С.172
2. Окладников, Н.А.
Тернистый путь к православию. Из истории обращения в христианство ненцев архангельских тундр/ Н.А.Окладников, Н.Н.Матафанов; вступ.ст. В.Н.Булатова. – Архангельск: ОАО «ИПП «Правда Севера», 2008. – 477с.: ил.
3. Колвинский самоедский приход // Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской Епархии / Арханг. Епархиал. церковно-археолог. ком. – Архангельск : Издательство Архангельской Епархиальной церковно-археологической комиссии, 1895. – Вып. 2 : Узды : Шенкурский, Пинежский, Мезенский и Печорский. – С. 383-385.
4. Национальный архив Республики Коми:
 - Ф.229. Оп.1. Ед.хр.24-31. Кливровые ведомости церквей II-го благочинья (Колвинской церкви).

Церковно-приходская школа

НА УСТРОЕНИЕ церковной школы при приходской церкви Святейшим Синодом было обращено особое внимание. Для этого в Колвинский приход был назначен особенно ревностный священник Иннокентий Попов, который приложил старание на собрание денег и оленей между кочевниками, чтобы построить приходское училище. Из сборной книги и указа консистории от 1832 года явствует, что «на сей предмет собрано было 172 оленя и 438 руб. 40 коп. деньгами. Первоначально эти олени и деньги, как имеющие специальное назначение, были неприкосновенными. Но с течением времени вновь поступающие пожертвования оленями на содержание школы и причтовых домов были перепутаны, а затем первые (в виде оленей и капиталов от них) совсем затерялись, всецело перейдя в распоряжение церкви».

Однако идея построения школы не умерла, о чем свидетельствуют указы консистории и Святого Синода. В 1838 году консистория предписывала причту составить смету на построение школы для предоставления ее Синоду. Смета была составлена на сумму 4572 руб. 72 коп., правда, источник этой суммы не был указан. В 1840 году потребовалось дополнение этой сметы «на домашнее обзаведение», оно было исчислено в размере 85 руб. 41 коп.

Так в наши дни выглядит здание бывшей церковно-приходской школы в с.Колва.

В клировых ведомостях зафиксировано, что для обучения детей в 1845 году открыта самоедская одноклассная церковно-приходская школа для детей оседло проживающих самоедов. Помещалась она в одной из комнат причтового дома и содержалась на казенный счет. Попечительства при школе не было. Детей обучалось ежегодно от 10 до 12 человек, на одежду и обувь для них по распоряжению правительства отпускалось из казны 112 руб. 31 коп. За труды учителю – диакону или дьячку ничего не полагалось. Согласно указу Святейшего Синода от 4 ноября 1849 года, учитель был обязан обучать детей безвозмездно.

Оседлые дети кочевников мужского пола обучались по два часа в день. Дети изучали Закон Божий, церковное пение, письмо, арифметику, чтение, священную историю.

Священник В.П.Невский в «Архангельских епархиальных ведомостях» писал, что «Вместо устройства особого здания для школы, разрешено было причту для школы произвести кой – какие поправки в старом худом причтовом доме, которого с 1887 года уже не было, а школа помещается в тесной комнате причтового дома».

Количество обучающихся детей с 1891 по 1911 года

Учебный год	Обучалось			Кончило со свидетельством		
	М	Д	Всего	М	Д	
1891	20		20			
1894	20		20			
1895	17		17			
1896	15		15			
1897	15	-	15			
1898	19	-	19			Законоучитель местный священник
1899	19	2	21			
1900	20	3	23			
1901	20	2	22			
1902	17	2	19			
1903	14	-	14			
1904	18	6	24			
1905	18	4	22			
1906	14	2	16			
1907	19 (20)	5	24 (25)			Законоучителем школы безвозмездно состоял местный священник
1908	15	3	18	2		
1910	12	4	16			
1911	19	7	26			

Церковно-приходская школа имела свой капитал на сумму 1109 рублей, который сложился от неполного комплекта духовенства при Колвинской церкви. Сумма эта была выдана из государственного казначейства 7 февраля 1829 года – со дня открытия самоедского приходе причта. В указе Архангельской духовной консистории от 30 марта 1845 года было сказано, что капитал, прежде бывший в 3000 рублей, образовался от неполного комплекта священно-церковнослужителей при самоедских церквях, который разрешено Святейшим Синодом от 31 декабря 1894 года употребить на содержание училища для самоедских детей.

Капитал в 1109 рублях заключался в 4-х процентном непрерывно-доходном билете, давал в год около 44 рублей дохода и хранился в Архангельском отделении государственного банка, на котором при церкви находилась сохранная расписка за №10877.

На содержании школы по смете Святейшего Синода ежегодно выдавалось из Усть-Цилемского казначейства по 112 рублей 31 коп., из которых, примерно с 1896-х годов, полагалось жалование учителю в размере 96 рублей, остальные деньги выдавались на содержание школы и на вспомоществование бедным учащимся.

В 1907 году школа нуждалась в собственном здании и особом учителе или учительнице.

Празднование 7 ноября в 1923 году в с. Колва. Справа возвышается православный обетный крест. Фото из фондов музея Истории просвещения Коми края при Сыктывкарском государственном университете.

С 1 июня 1908 года в Колву был назначен особый учитель, с добавлением к 96 рублям его жалованья из суммы Мезенско-Печорского училищного отделения еще 84 рублей.

В 1909 году заведующим и законоучителем школы состоял безвозмездно местный священник, а учитель получал жалованье в размере 180 рублей. Школа продолжала крайне нуждаться в собственном здании.

В 1912 году в «Архангельских епархиальных ведомостях» священник Невский писал, что «в школе обучаются 26 человека. Но население селения Колва, при значительном приливе переселенцев, быстро увеличивается, а потому и число учеников должно постепенно увеличиваться, так что, если настоящее помещение школы мало теперь, то через 5-10 лет оно не в состоянии будет поместить всех желающих получить первоначальное образование. Это дело в таком положении далее оставлять нельзя и нашей школе необходимо дать лучшее будущее».

Здание школы было построено, но точная дата постройки и введения его в эксплуатацию неизвестны.

В свое время краевед Томас Иосифович Семяшкин в исторической справке по зданию церковно-приходской школы писал, что оно было построено в 1912 году.

Картина Ф.А.Модорова. Праздник 1 Мая у оседлых ненцев.

Лидия Сергеевна Пьянкова, внучка священника Н.Н.Архипова.

Сергей Николаевич Архипов, сын священника Н.Н.Архипова.

В центре снимка – внучки священника Н.Н.Архипова Лидия Сергеевна и Маргарита Сергеевна. Справа – правнук священника Вячеслав Гаврилович Пьянков. Слева – супруг Лидии Сергеевны – Гавриил Пьянков.

С 1 сентября 1912 года, по ходатайству священника Василия Невского, стали назначать учителей со средним образованием, которым причт из церковных сумм от оленьего стада стал выдавать дополнительно с разрешения епархиального начальства по 192 рублей в год, а законоучителю по 30 рублей.

С 1 января 1913 года по новому закону стали отпускать из государственного казначейства учителю дополнительно к 84 рублям еще 396 рублей, доведя, таким образом, жалование до 480 руб. в год. Законоучителю по тому же закону жалование определено было в 60 рублей в год. Местные средства – 96 рублей плюс 192 рубля и еще 30 рублей (законоучителю) по тому же закону оставались свободны, причем 96 рублей должны были расходоваться специально на содержание школы.

Благодаря сохранившейся летописи Колвинской церкви, известен список заведующих и учителей церковно-приходской школы со сроком их службы.

Заведующие школой

1. Священник Матфей Васильев с 1829 г. по 1834 г.
2. Священник Иннокентий Попов с 1834 г. по 1847 г.
3. Священник Петр Зуев с 1847 г. по 1860 г.
4. Священник Лука Соколов с 1860 г. по 1865 г.
5. Священник Философ Леонтьевский с 1865 г. по 1874 г.
6. Священник Александр Шилов с 1874 г. по 1875 г.

Здание церковно-приходской школы. 2018 г. Фото Л.Н.Мишариной.

Учитель Пантелеймон Григорьевич Калинин. Фото из фонда Сизябского краеведческого музея.

7. Дьякон Павел Прялухин с 1850 г. по 1861 г.

8. Псаломщик Дмитрий Рокин с 1861 г. по 1877 г.

9. Дьякон Сергей Попов с 1877 г. по 1886 г.

10. Псаломщик Константин Баранкев с 1886 г. по 1894 г.

11. Псаломщик Африкан Терентьев с 1894 г. по 1897 г.

12. Псаломщик Автоном Чупров с 1897 г. по 1904 г.

13. Псаломщик Григорий Терентьев с 1904 г. по 1908 г.

14. Учитель Иван Максимович Артеев с 1 июня 1908 года по 1 сентября 1912 год. Был женат на Прасковье Ефимовне, у них был сын Максим 30.06.1911 г.р. Жили при квартире от церкви.

15. Учительница Екатерина Васильевна Новикова 18 лет, кончившая семь клас-

7. Священник Иоанн Титов с 1875 г. по 1878 г.

8. Священник Азария Фирсов с 1878 г. по 1905 г.

9. Священник Василий Невский с 1905 г. по 1914 г.

10. Священник Николай Перовский с 1914 г. по 1916 г.

11. Священник Николай Архипов с 1916 г. по 1924 г.

Учителя школы

1. Священник Матфей Васильев с 1829 г. по 1834 г.

2. Священник Иннокентий Попов с 1834 г. по 1837 г.

3. Дьякон Иван Новиков с 1837 г. по 1838 г.

4. Дьякон Петр Новиков с 1838 г. по 1841 г.

5. Дьякон Афанасий Подосенов с 1841 г. по 1846 г.

6. Дьякон Василий Прялухин с 1846 г. по 1850 г.

Учительница Антонина Архипова, супруга священника Н.Н.Архипова. Фото из фондов Колвинского краеведческого музея.

Свидетельство об окончании обучения в 1915 г. в Сизябской второклассной учительской школе, выданное Пантелеймону Григорьевичу Калинину. Документ хранится в домашнем архиве Гликерии Пантелеймоновны Каневой, дочери учителя П.Г.Калинина.

сов Архангельского епархиального женского училища, учительствовала с 1 сентября 1912 г. по 1 сентября 1913 г.

16. Учительница Елизавета Федоровна Никонова 20 лет, окончившая семь классов Архангельского епархиального женского училища, учительствовала с 1 сентября 1913 года. В 1915 учебном году перешла в министерство.

17. На 1916 учебный год был назначен и.д. учителя Пантелеймон Григорьевич Калинин 1898 г.р. Пантелеймон Григорьевич Калинин – внук Ивана Семёновича Распутина, первого учителя Сизябской школы грамоты. В 1915 году окончил Сизябскую второклассную учительскую школу. До войны работал в Сизябской школе, стаж – 28 лет. Кроме того, был учителем ликбеза, обучал вечерами взрослых грамоте. Участвовал в художественной самодеятельности, хорошо играл на гитаре и пел. Ставил спектакли в нардоме. В семье было 8 детей. Когда ушёл на войну, младшему ребёнку был 1 год и 9 месяцев. Погиб 28 января 1945 года в Восточной Пруссии.

В 20-е годы сложилась единая система трудовой советской школы. В первые годы Советской власти началась борьба с неграмотностью. Если до революции отдавать ребенка в школу или нет, было прерогативой родителей, то в 20-е годы обучение детей стало обязательным. С установлением Советской власти в 1920 году прекращено обучение Закона Божьего, церковно-приходская школа преобразуется в советскую школу I-й ступени при 3-х классах: 1, 2, и 4. Обучение сочеталось с трудовым воспитанием. Заведующей школой в Колве становится супруга священника Архипова Антонина Витальевна. Преподавателем 2-й группы (18 учеников) была Анисия Филипповна Спинова.

Источники:

1. Невский В. П. Из истории Колвинской церковной школы Печорского уезда / В. П. Невский // Архангельские епархиальные ведомости. – 1912. – № 3. – С. 89-90.
2. Второе благочиние Печорского уезда : Колвинский самоедский приход // Архангельские епархиальные ведомости – 1895. – № 23, прил. – С. 383-385.
3. Национальный архив Республики Коми:
 - Ф.229. Оп.1. Ед.хр.131. Церковно-приходская летопись Колвинской Николаевской самоедской церкви. 1887-1914 гг., 52 с.
 - Ф.229. Оп.1. Ед.хр.24-31. Клировые ведомости церковей II-го благочинья (Колвинской церкви).
4. Историческая справка на здание церковно-приходской школы в с.Колва. Краевед, член Союза журналистов РФ Т.И.Семяшкин.
5. Историческая справка с Сизябского школьного краеведческого музея. Село Сизябск Ижемского района.

История одной семьи

ИСТОРИЮ одной семьи, связанную с Колвинским приходом, поведала Татьяна Васильевна Игнатенко, жительница г. Ухты в 2017 году. Татьяна Васильевна предполагала, что ее дед работал в церковно-приходской школе села Колва. Но поскольку не нашлись документы, подтверждающие данный факт, то тайна остается не до конца раскрытой.

«Мой дед, Григорий Федорович Чупров, родился в Сизябске в первых числах января 1882 года. После учебы с 19 лет занимался педагогической деятельностью в Усть-Лыже, Куе, Сизябске. Жил с семьей в Колве с 1911 года, год или два, неподалеку от церкви.»

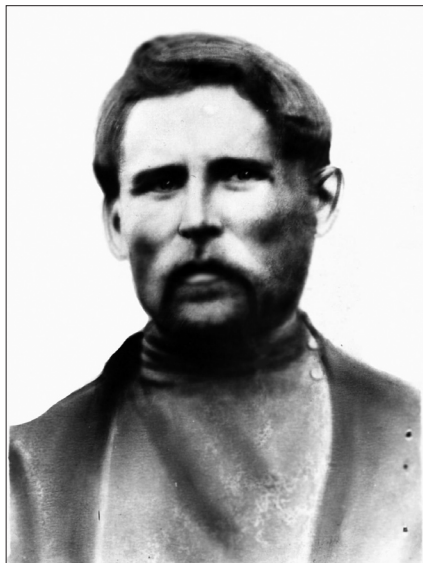
Учительский стаж Григория Федоровича около 40 лет.

Его жена Анна Савельевна (Филиппова) 1881 г.р., родом из Усть-Лыжи. Они венчались в Колвинской церкви перед самым постом, 15 февраля 1902 года, ему было 19, а ей 20 лет. Перед венчанием в Колвинскую церковь они представили документы о разрешении от своих родителей: Федора Степановича и Хионии Поликарповны Чупровых из Сизябска, Саввы Никифоровича и Феклы Симоновны Филипповых из Усть-Лыжи.

После венчания в Колвинской церкви он работал в Усть-Лыже. В 1904 году его перевели в Усть-Усу (копия документа опубликована в книге А.Н.Гоголина, И.В.Панишина, Н.Н.Хозяиновой «Усть-Усинской школе 110

*Анна Савельевна Чупрова,
дочь Саввы и Феклы Филипповых.
Фото предоставлено внучкой
Т.В.Игнатенко.*

*Григорий Федорович
Чупров. Фото
предоставлено внучкой
Т.В.Игнатенко.*

лет»). В 1905 году его перевели в Кую, на север Архангельской области (со слов Анны Савельевны). В Кую дед организовал школу и учил детишек. В 1907 году по личной просьбе Григория Федоровича перевели учителем в Бакур. В 1909 году он был организатором профсоюза учителей в Ижемском районе, где присутствовали учителя всего Ижемского района. Но кто-то на него «донес». Григория Федоровича арестовали как неблагонадежного и увезли в Архангельск. Там он отбывал наказание два года. Условия содержания были ужасными. В 1911 году его освободили, но какое-то время ему не разрешили заниматься педагогической деятельностью. Он жил в Колве с семьей, недалеко от церкви. Учил там детишек или нет, я ничего не могу сказать, поскольку нет подтверждающих документов. А уже с 1913 года он с семьей жил в Усть-Усе. Чупровы купили полдома около пристани, заимели корову и лошадь. Во время Гражданской войны Усть-Усу занимали то красные, то белые. Было очень неспокойно. Родители детей в школу не пускали. В 1919-20-х годах Григорий Федорович с семьей переехал в родное село жены, в Усть-Лыжу. Работал в Усть-Лыже учителем до июля 1933 года. Учителей не хватало. Его пригласили в его родное село Сизябск, где он работал до 10 июня 1943 года и в том же году, 27 августа, скончался.

Его супруга Анна Савельевна всегда хорошо отзывалась о селе Колва и его жителях. Григорий Федорович и Анна Савельевна Чупровы воспитали шестерых детей: Евдокию, Степана, Людмилу, Ольгу, Юлиана и Фаину – это моя мама».

Заключение

Благодаря сохранившемуся уникальному документу «Церковно-приходской летописи Колвинской Николаевской самоедской церкви», церковным книгам и исследователям, путешествовавшим по Большеземельской тундре и оставившим книги и статьи, удалось воссоздать общую картинку зарождения и истории храма – духовного сердца села Колва.

К сожалению, пока не удалось узнать имена всех церковнослужителей, в разные годы трудившихся в Колве. Не знаем до сих пор, в частности, имени последнего священника, служившего после смерти в 1924 году Н.Н. Архипова, не представилась возможность установить фамилии всех дьяконов, псаломщиков, церковных старост, проследить их жизненный путь.

Мы намерены продолжить исследование истории Колвинского прихода, в собранный и обобщенный материал вносить в дальнейшем коррективы, дополнять и изучать их. Есть намерение поучаствовать и в мега-проекте «Зырянское родословие», стартовавшем в Республике Коми в 2015 году. Сейчас ведется работа по систематизации данных о родившихся, венчавшихся и умерших в Колвинском Большеземельском приходе в дореволюционный период. Одновременно ведется сбор фотоматериалов. Мы будем рады получить любую помощь от наших земляков.

*Людмила Мишарина,
Татьяна Кожевина.*

Источники

1. Жеребцов И.Л. Где ты живешь: Населенные пункты Республики Коми. Историко-демографический список. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 200, – 448 с.
2. Иславин В.А. Самоеды в домашнем и общественном быту. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ. В типографии Министерства Государственных Имуществ. 1847.
3. И.Л. Жеребцов «Где ты живешь». Сыктывкар 2000 г.
4. Кастрен Матиас Александери. Сочинение в двух томах: Т.2. Путешествие в Сибирь (1845-1849) / Под ред. С.Г.Пархимовича. Сост. Ю.Л.Мандрика; Коммент. А.П.Зенько и С.Г.Пархимовича. – Тюмень: Издательство Ю.Мандрики, 1999. – 352 с. – [Приложение к журналу «Луке-рич»].
5. Латкин, Василий Николаевич. Дневник Василия Николаевича Латкина, во время путешествия на Печору, в 1840 и 1843 годах: В 2-х ч. / В.Н. Латкин. – СПб., 1853 – 143 с.
6. Мамадышский Н.Н. Уссинский край. Подворно-экономическое изследование поселений р.Уссы Печорского уезда в 1909 г. Архангельск. Губернская Типография 1910.
7. Ненецкий край: Сквозь вьюги лет: Очерки. Статьи. Документы. // Редактор составитель В.Ф.Толкачев. Архангельск: Поморский государственный университет имени М.В.Ломоносова, 2000. 615 с.: ил.
8. Окладников, Н.А.
Тернистый путь к православию. Из истории обращения в христианство ненцев архангельских тундр/ Н.А.Окладников, Н.Н.Матафанов; вступ.ст. В.Н.Булатова. – Архангельск: ОАО «ИПП «Правда Севера», 2008. – 477с.: ил.
9. Покаяние: Мартиролог. Т.1. / Сост. Г.В.Невский. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1998, стр.814.
10. Покаяние: Мартиролог. Т.6. / Сост. Г.Ф. Доброноженко, Л.С.Шабалова. – Сыктывкар, 2004. С. 1045.
11. Репрессированное православное духовенство Коми края (биографический справочник) / Сост. М.Б.Рогачев. Сыктывкар: «Мемориал», 2003. Машинопись.
12. Русская православная церковь Московский патриарх Сыктывкарская и Воркутинская епархия. Часть 1. Краткие сведения о храмах и причтах церковных коми края до 1917 года. Составитель: Л.Торопова. Сыктывкар, 2002.
13. С.В. Керцелли. По Большеземельской тундре с кочевниками. Архангельск. Губернская Типография. 1911.
14. Сивкова А.Н. Не пропавшие без вести. Продолжение следует. 2015 год. – Сыктывкар – 272 с.
15. Семяшкин Т.И. Колва – коми-ненцкое село. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1991. – 48 с.
16. Шренк, Александр. Путешествие к северо-востоку Европейской

Росии. Через тундры самоедов к северным Уральским горам, предпринятое по высочайшему повелению в 1837 г. Александром Шренком: пер. с нем. яз / А.Шренк. – Санкт-Петербург: Тип. Григоря Трусова, 1855. – 655 с.

17. Архимандрит Вениамин – проповедник мезенских самоедов. // Архангельские епархиальные ведомости. 1895г. №23.

18. Второе благочиние Печорского уезда: Колвинский самоедский приход // Архангельские епархиальные ведомости – 1895. – № 23.

19. Журнал «Дым Отечества» Историко-краеведческое издание, 2016 год. №1.

20. Колвинский самоедский приход // Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской Епархии / Арханг. Епархиал. церковно-археолог. ком. – Архангельск: Издательство Архангельской Епархиальной церковно-археологической комиссии, 1895. – Вып. 2: Уезды: Шенкурский, Пинежский, Мезенский и Печорский.

21. Невский В. П. Из истории Колвинской церковной школы Печорского уезда / В. П. Невский // Архангельские епархиальные ведомости. – 1912. – № 3.

22. Освящение храма: [2 ноября 1895 г. освящена вновь построенная церковь в местности “Болбак” Колвинского прихода Печорского уезда] // Архангельские епархиальные ведомости – 1896. – № 1.

23. Ф.В. Плесовский. Колва: Почему так называется // Усинская новь, 1979. 22 сентября.

24. Национальный архив Республики Коми:

➢ Ф.229. Оп.1. Ед.хр.131. Церковно-приходская летопись Колвинской Николаевской самоедской церкви. 1887–1914 гг., 52с.

➢ Ф.229. Оп.1. Ед.хр.24-31 Клировые ведомости церквей II-го благочиния Печорского уезда (Колвинской, Усть-Усинского и Новикбожской церквей).

➢ Ф.229. Оп.1. Метрические книги Колвинского Большеземельского самоедского прихода. 1866-1891 гг.

➢ Ф.254. Оп.1. Метрические книги о рождении, браке и смерти по Печорскому уезду Архангельской губернии Колвинского прихода. 1882-1917 гг.

➢ Ф.229. Оп.1. Ед.хр.129. Духовная роспись жителей Колвинского самоедского прихода с 1885 по 1891 года. 554 с.

➢ Ф.597. Оп.1. Д.11. Л.57

25. Историческая справка на здание церковно-приходской школы в с.Колва. Краевед, член Союза журналистов РФ Т.И.Семяшкин.

26. Историческая справка из Колвинского краеведческого музея с. Колва Усинского района.

27. Историческая справка из Сизябского школьного краеведческого музея с. Сизябск Ижемского района.

28. Воспоминания старожилов села Колва.

Слова благодарности:

за помощь и поддержку в осуществлении выхода книги в свет редактору **Анне Николаевне Сивковой**;

за предоставленные архивные документы Национальному архиву РК, музею села Колва Усинского района, школьному краеведческому музею села Сизябск Ижемского района;

за помощь в сканирование фотоматериалов работникам Дома культуры села Колва;

за предоставленный фотоматериал музею с.Колва, музею Истории просвещения Коми края Сыктывкарского государственного университета, **Николаю Александровичу Каневу, Лидии Николаевне Косковой** (также за редактирование некоторых фотоснимков), **Игорю Васильевичу Паншину, Ирине Станиславовне Поляковой** и ее родственникам из с. Няшабож за фотографию священника А.В.Фирсова, **Марине Вениаминовне Босмановой, Ольге Вениаминовне Карельской, Ольге Николаевне Беляевой, Вере Григорьевне Гуськовой, Марии Михайловне Чупровой, Андрею Ивановичу Вонгуеву**;

а также всем за посильную поддержку и помощь.

Авторы-составители книги.

Об авторах-составителях

Людмила Николаевна Мишарина

Родилась 11 августа 1977 года в селе Колва Усинского района Коми республики. Окончила педагогический колледж № 2 в Сыктывкаре и Коми государственный педагогический институт. Работала в НШДС с.Колва воспитателем, находилась по уходу за ребенком-инвалидом, была домохозяйкой. В 2001 году увлекалась изучением своей родословной. В 2014 году стала заниматься изучением истории родного села. Периодически занималась в национальном архиве г.Сыктывкара. Публиковалась в газете «Усинская новь», в историко-краеведческом издании «Дым Отечества», на сайте «Усинск Новости». С 2015 года начала работать над сбором информации об истории Большеземельской самодельской церкви с.Колва.

Татьяна Анатольевна Кожевина

Родилась 15 октября 1963 года в селе Колва. После окончания Усть-Усинской средней школы поступила в Ухтинское техническое училище, которое закончила в 1981 году, получила специальность продавца продовольственных товаров. Работала в Усинском магазине №26 «Продукты», в продовольственном магазине села Колва. В 1987-1988 годах трудилась в библиотеке с.Колва, с 1989 года руководит этнографическим музеем. С 2003 года по совместительству работает директором, художественным руководителем Колвинского Дома культуры. С 2012 года по 2016 года работала библиотекарем филиала №6 с.Колва Усинской ЦБС. Является соавтором книги «Чтобы помнили». За многолетний и добросовестный труд награждена почетными грамотами Министерства культуры и национальной политики РК, Министерства культуры, туризма и архивного дела РК, Министерства национальной политики РК и благодарственными письмами.

Содержание

Предисловие	3
Обращение самоедов Большеземельской тундры в христианскую веру	6
Выбор места и подготовка к строительству церкви	13
Колвинская Большеземельская церковь	17
Крещения в тундре	21
Священники Колвинского прихода	23
Диаконы и псаломщики Колвинской церкви	34
Церковные старосты	41
Церковная и причтовая земля	51
Дома церковнослужителей	53
Приход и приписные селения	56
Пожертвования на храм	61
Посещения церкви архиереями и высочайшими особами	63
Путешественники и исследователи, побывавшие в Колве	65
Радостные события для прихожан	68
Времена больших бедствий	71
Церковные капиталы	72
Церковно-приходская школа	76
История одной семьи	85
Заключение	87
Источники	88
Слова благодарности	90
Об авторах-составителях	91

Редактор – *А.Н.Сивкова*
Дизайн, верстка – *Т.В.Новгородцева*

Подписано в печать ?? ?? 2019 г. Формат 70x100 ¹/₁₆. Бумага
офсетная. Гарнитура «Cambria». Печать офсетная. Тираж ??? экз.
Заказ

Отпечатано в ООО «Коми республиканская типография»
г.Сыктывкар, ул.Савина, 81, тел. (8212) 28-46-71.
E-mail: op2@komitip.ru

